

ДЖОН Б. ПРИСЛИ

П 96

Р 32378

ОНИ ПРИШЛИ
К ГОРОДУ

ИСКУССТВО

ДЖОН БОЙНТОН ПРИСЛИ

О Н И П Р И Ш Л И
К Г О Р О Д У

Пьеса в двух действиях

Перевод с английского

М. Е. Абыцкой

32378

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

„ИСКУССТВО“

Москва 1943 Ленинград

Разрешено ГУРК № 575/43/го

П-И+англ.

Редактор С. Коляджин

Л96611. Подписано в печать 15/XII 1943 г.
„Искусство“ №2741. Печ. л. 3⁵/₈. Уч.-изд. л.
3,306. Тир. 3.000. Зак. 1836.

Цена 3 р. 50 к.

Тип. „Красный печатник“. Москва,
ул. 25 Октября, 5.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Джо Динмор.
Малькольм Стриттон.
Кэдворт.
Сэр Джордж Гедней.
Элис Фостер.
Леди Локсфилд.
Филиппа Локсфилд.
Доротти Стриттон.
Миссис Бэтли.

Действие происходит у ворот неизвестного города. Для этой пьесы не требуется ни занавеса, ни просцениума, ее можно ставить и просто в зале, где имеется надлежащее освещение, и в обыкновенном театре. Много в постановке будет зависеть от инициативы постановщика, и мною здесь даны лишь самые элементарные указания.

НА СЦЕНЕ:

В глубине, если возможно, циклорама, изображающая небо, или просто полоса голубого полотна. Впереди — часть стены, которая стоит высоко над большим городом. Справа (от актеров) — башня, со-

ставляющая часть стены, с широкой массивной дверью. Налево — стена поднимается уступами выше, и здесь имеется проход. Стену можно сделать высотой от двух до двух с половиной метров, но так, чтобы действующие лица могли смотреть через нее вниз, на город. Все, кроме ворот, должно казаться сделанным из одинакового материала — камня или бетона или необожженного кирпича. Ворота должны быть массивными и казаться сделанными из бронзы или подобного ей материала.

МЕЖДУ СЦЕНОЙ И ЗРИТЕЛЬНЫМ ЗАЛОМ:

Действующие лица появляются впервые и потом, в конце пьесы, уходят со сцены в направлении от зрительного зала. Следовательно, в театре обычного типа, с высокой сценой и широким помещением для оркестра, придется поставить несколько мостиков или сходов, не менее трех: один — справа, другой — слева и, если можно, — из оркестра ряд ступеней, с площадкой наверху. Нужно, чтобы было много уровней и чтобы можно было каждый отдельно освещать, не освещая всей сцены, — только тогда, когда на них происходит действие.

В начале действия, а также до и после антракта не нужно пользоваться занавесом. И не нужно никакой музыки.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Когда в зале свет гаснет, слышен долгий звук ударных инструментов и затем минута тишины. Справа из прохода появляется леди Локсфилд. Это красивая дама лет шестидесяти, полная чувства собственного достоинства.

Леди Локсфилд (оборачивается назад и зовет). Филиппа! Филиппа! (Подождав.) Филиппа!

Филиппа (еще за сценой). Иду, мама.

Леди Локсфилд (нетерпеливо). О, господи, Филиппа, да где же ты? Как ты можешь оставлять меня одну, я не понимаю. Ведь каждую минуту может что-нибудь случиться.

Появляется **Филиппа**, девушка лет двадцати шести—двадцати семи. В ней нет никакого особого очарования, но ума и характера больше, чем это кажется с первого взгляда. Мать и дочь одеты как для прогулки.

Филиппа (терпеливо, но устало). Я тебя и не думала оставлять, мама. Я шла за тобой, но остановилась на минуту, потому что мне послышались чьи-то шаги.

Леди Локсфилд. Тем более не следовало меня оставлять одну. Нам надо держаться друг друга.

Филиппа (тот же тон). Да, мама.

Леди Локсфилд. Ты и сейчас слышишь шаги?

Филиппа. Нет.

Леди Локсфилд. Где мы?

Филиппа. Понятия не имею. Одно ясно, что мы больше не в этой гнусной Борнкейской гостинице, — слава богу! (Помолчав.) Может быть, мы умерли и попали на тот свет?

Леди Локсфилд. Филиппа, не глупи!

Филиппа. Но ты сама подумай, мама. Последнее, что я помню, это как подлая газовая колонка лопнула со страшным треском.

Леди Локсфилд. Да, я решила, что это бомба.

Филиппа. Нет, это газовая колонка.

Леди Локсфилд. У меня будет по этому поводу серьезный разговор с хозяйкой.

Филиппа. Для этого сперва надо ее найти...

Леди Локсфилд. Филиппа, я не могу позволить тебе так со мной разговаривать! (Де-

дает шаг, другой. Останавливается.) Давай сообразим. Может быть, нас взрывом отнесло куда-нибудь за город?

Филиппа. Нет, это не Борнкей.

Леди Локсфилд (нетерпеливо). Ну, тогда где же мы?

Филиппа. Не знаю. Но только не в Борн-кее. Здесь все выглядит совсем иначе. (Прислушивается.) Тише! Опять как будто шаги.

Леди Локсфилд (в испуге). Ох, Филиппа! Что, если...

Филиппа. Тсс! (Шопотом.) Да, там наверху кто-то ходит.

Они смотрят на возвышение слева, где появляется Кэдворт. Он невысокого роста, средних лет, самоуверенный, с пытливым взглядом и несколько резкими манерами. Одет, как преуспевающий делец, сидящий у себя в конторе. Без шляпы. Они с минуту смотрят друг на друга.

Кэдворт (непринужденно). О, добрый вечер! Я полагаю, сейчас — вечер? Как вы думаете?

Филиппа. Да, должно быть, вечер. Впрочем, наверное не могу сказать, — у нас сейчас как-то все спуталось...

Кэдворт. Да и у меня тоже. Что же, давайте познакомимся. Моя фамилия Кэдворт.

Филиппа. Меня зовут Филиппа Локсфилд.
А это моя мать, леди Локсфилд.

Кэдворт. Здравствуйте.

Леди Локсфилд. Здравствуйте, мистер Кэдворт. Не знаете ли — это Борнкей?

Кэдворт (удивленно). Борнкей? Нет, не думаю. Я никогда не езжу в Борнкей. Мне там не нравится.

Филиппа. И мне тоже. Где же мы находимся?

Кэдворт. Сам не знаю. Не в моем характере не знать подобных вещей, но так уж вышло.

Филиппа. Значит, мы с вами в одинаковом положении. С нами это случилось, мне кажется, из-за взрыва колотонки.

Кэдворт. А я решил, что сплю и мне снится сон. Я редко вижу сны. Какой в них прок? Но вчера вечером я засиделся поздно у себя в конторе — нужно было проверить кое-какие счета — и только что кончил, как... Да, должно быть, я заснул.

Филиппа (развеселившись). Мама, он думает, что мы ему снямся!

Кэдворт. Нет, нет! Тут, конечно, что-то другое. Но вы — первые, кого я встретил. Пройдете немного дальше, хорошо? (Осторожно идет вперед, пока не доходит до авансцены, по которой делает несколько шагов вправо.)

Филиппа. Пойдем, мама.

Леди Локсфилд (нерешительно).
Что ж... пожалуй... но, мне кажется, лучше бы нам... (Идет опасно.)

Филиппа — за ней.

Кэдворт (оглядываясь вокруг).
Странное место. Вот как будто стена.

Филиппа. Да, это стена.

Кэдворт. Ну, что ж, лучше стена, чем ничего.

Филиппа. Конечно. Мама, вот мы и пришли куда-то.

Леди Локсфилд. Какой смысл заявлять, что мы пришли, раз мы не знаем, куда. Право, Филиппа...

Кэдворт. Вы, кажется, сказали, что ваша фамилия — Локсфилд? Имеете отношение к заводу жестяной посуды?

Леди Локсфилд (с достоинством).
Нет. Муж мой, сэр Фрэнсис Локсфилд, служил в колониях. Он был генерал-губернатором островов Таго-Таго и умер очень скоро после того, как ушел в отставку.

Кэдворт. Никогда не слышал о нем. Я ведь коммерсант и вращаюсь в деловых кругах. Ну, так что же нам теперь делать?

ка для гольфа. Уверенные манеры, внешнее добро-
душные, говорит непринужденно, медленно, растягивая
слова. Типичный представитель провинциальной знати,
землевладельцев.

Сэр Джордж. Э... Послушайте, не можете
ли вы сказать — далеко отсюда до клуба?

Миссис Бэтли. Какого клуба?

Сэр Джордж (удивленно). Вест-Уиндл-
шемского гольф-клуба, конечно. Какого же
еще?

Миссис Бэтли. Уж извините, никогда о та-
ком не слыхивала. Я живу за Уолтхемстоу —
вот где.

Сэр Джордж (в ужасе). Уолтхемстоу!
Боже милосердный, так неужели же я в Уолт-
хемстоу?

Миссис Бэтли. Нет, ничего подобного. Мо-
жет быть, мы в этом... как вы сказали?
Вест — как его?

Сэр Джордж. Вест-Уиндлшеме? Должно
бы быть так, потому что я играл там в гольф.
Но я не узнаю места. А вы играете в гольф?
Не думаю, впрочем...

Миссис Бэтли (которую это очень
позабавило.) Я — в гольф! (Смеется.)
Вот чего выдумали! Во всю мою жизнь меня
никто об этом не спрашивал!

Сэр Джордж. Да, конечно, я спросил, не

подумав. Так вот, видите ли, я играл в Вест-Уиндлшеме, и, должно быть, один из тех двух молодых болванов, что стояли за мной (я им говорил, что они стоят слишком близко!) угодил в меня палкой. Я, вероятно, отлетел далеко и скатился куда-нибудь в обмороке, а потом забрел сюда. Другого объяснения не придумаю...

Миссис Бэтли. Да, наверное, так оно и было. *А я ходила за покупками...

Сэр Джордж (не слушая). Вот что — на случай, если кто будет спрашивать обо мне, — я вам скажу, кто я. Запомните: сэр Джордж Гедней.

Миссис Бэтли (без всякой иронии). Подумать только!

Сэр Джордж. А вы никого не встречали здесь?

Миссис Бэтли. Сейчас только прошли вот там две дамы и мужчина. (Указывает налево.) Если поторопитесь, так, может быть, и догоните их. Я утомилась немножко, а то и я бы пошла за ними.

Сэр Джордж. Сюда, да? Авось, хоть им известно, где мы находимся. Это, может быть, местные жители. (Торопливо уходит налево. Слышен его голос: «Эй, есть тут кто-нибудь?»)

Миссис Бэтли (повернув голову, прислушивается. Потом снова повертывается лицом к залу, посмеиваясь) «А вы играете в гольф?» — спрашивает. — «Впрочем, не думаю»... Я — в гольф-Первый раз в жизни..

Она умолкает, услышав голос миссис Стриттон справа за сценой.

Миссис Стриттон (с беспокойством кричит). Малькольм! Малькольм!

Подходит все ближе и ближе и, наконец, останавливается у спуска и видит миссис Бэтли. Миссис Стриттон — прилично одетая, довольно красивая суетливая провинциалка, лет сильно за тридцать.

Миссис Бэтли. Вы кого ищете — не сэра Джорджа Геднея?

Миссис Стриттон. Нет, я звала мужа. Я — миссис Стриттон.

Миссис Бэтли (вежливо). Очень приятно. А я миссис Бэтли. Здесь проходил недавно такой пожилой мужчина небольшого роста и с ним две дамы. Может быть, это и есть ваш муженек, миссис Стриттон?

Миссис Стриттон. Нет, он совсем не такой, как вы описываете.

Миссис Бэтли. Ваш муж был с вами?

Миссис Стриттон (расстроенная). Да,

еще десять минут назад он был со мной. Мы всегда всюду ходим вместе.

Миссис Бэтли (философски). Да, некоторые это любят. А другие — нет.

Миссис Стриттон. Он хотел пойти одной дорогой, а я — другой. Я вдруг потеряла его из виду. И теперь не знаю, что с ним случилось.

Миссис Бэтли. Найдется, не горюйте. Я слыхала, как те трое толковали между собой, что тут какая-то стена кругом. Стало быть, он не забредет далеко. Как только перестаешь беспокоиться о муже, так он и является. Я это уж сколько раз замечала.

Миссис Стриттон (резко). Мы случайно потеряли друг друга. Мой муж вовсе не хотел уйти от меня. Он просто меня не слышал.

Миссис Бэтли. Да, наверное. И он вас отыщет. Извините, миссис Стриттон, я хочу у вас спросить — что вы живете здесь поблизости?

Миссис Стриттон. Нет, мы живем в Лимингтоне. Мистер Стриттон служит кассиром в Лимингтонском банке.

Миссис Бэтли. Вот чудеса-то! Значит и вы не здешние?

Миссис Стриттон. Мы собирались погостить у моего дяди, — у него большая ферма недалеко от Тьюксбери. И ехали туда, понимаете...

Миссис Бэтли (подождав). И что же?

Миссис Стриттон (медленно). И... я собственно до сих пор не понимаю, что с нами стряслось в поезде...

Миссис Бэтли. Вот и со мной такая история. Я вышла купить кое-что...

Миссис Стриттон (перебивая). Мы ехали через тоннель... А потом вдруг Малькольм — это мой муж — спрашивает: «Доротти, ты жива?» Я отвечаю: «Да, милый, жива. Но что случилось?» А он говорит: «Не знаю. Мне показалось, что мы с тобой умерли». Но я, конечно, его успокоила. «Не глупи, — говорю, — милый. Разумеется, мы не умерли».

Миссис Бэтли. Правильно. Если бы мы умерли, мы бы совсем иначе себя чувствовали...

Миссис Стриттон. Вот это самое я ему и сказала.

Миссис Бэтли. Мы бы или ничего больше не чувствовали, или чувствовали себя совсем по-другому. А я вот чувствую себя так же, как всегда. И ноги болят, и кости все ломит от ревматизма... Да и сумка для провизии со мной, а на том свете разве я таскала бы ее с собой? Ведь это было бы просто глупо. Я же вам говорю, что я вышла из дому купить кое-что и...

Миссис Стриттон (прерывая ее). Пойду опять искать.

Миссис Бэтли. А я бы на вашем месте не стала...

Миссис Стриттон. Но он может забрести бог знает куда! (Уходит, крича.) Малькольм! Малькольм!

Миссис Бэтли (про себя, спокойно). Вот неугомонная какая! И много им проку от того, что они вечно суетятся да тревожатся.

Слышны голоса слева. Это Элис Фостер и Малькольм Стриттон. Вслед затем они появляются на мостике. Элис лет тридцать. Она красива, одета во все дешевое, с первого взгляда производит впечатление чересчур бойкой особы, но при более близком знакомстве значительно выигрывает. Говорит без особого акцента, но явно принадлежит к низшему классу. Малькольм Стриттон — мужчина лет сорока, заурядной наружности, одет прилично. Они с женой составляют очень подходящую пару. Как все действующие лица, кроме миссис Бэтли, он без шляпы.

Малькольм (сходя). И что же вы сделали тогда?

Элис (так же). Пошла прямо к хозяйке и говорю ей: «Вот что, герцогиня, вы не можете требовать, чтобы я двигалась быстрее, чем сейчас. Работы я не боюсь, но люблю, чтобы те, на кого я работаю, кормили меня

2 Они пришли к городу

досыта. Понятно? Вот вам ваши тряпки, вот ваш знаменитый перечень правил — употребите его сами знаете на что... А мне отдайте мой документ»... Ну, она и дала мне расчёт

Малькольм. Хорошо, но сюда-то вы как попали?

Элис. Погодите, еще не все. Вот доскажу, тогда узнаете... После этого захотелось мне доказать, что я — человек свободный и никто мне не указчик. Я сошла вниз, в бар, и выпила три порции джина с лимоном — это на пустой желудок, заметьте! Выхожу из бара — и мысленно высказываю хозяйке все, что я думаю о ней и об ее ресторане... и вдруг — как гвозданёт.

Малькольм. А что это собственно значит — «гвозданёт»?

Элис. Это значит, что меня вдруг ударило что-то сильно, и в глазах потемнело. Не знаю, я ли налетела на что или на меня что-нибудь налетело. Но вдруг — вокруг сделалось как бы затемнение, а через минуту оказывается, что я брожу тут и спрашиваю у вас дорогу.

Миссис Бэтли. Вот и со мною такая же точно история... Вышла за покупками..

Элис. А, здравствуйте! Не заметила вас...

Миссис Бэтли. Извините, это с вами не мистер Стриттон?

Малькольм. Да, я мистер Стриттон.

Миссис Бэтли. Вас жена ищет.

Малькольм. Да, да. Я тоже ее ищу.

Элис (лукаво). С каких пор?

Малькольм. Нет, правда, ищу. (Миссис Бэтли.) А где же она?

Миссис Бэтли (указывая вправо). Там где-то.

Малькольм (зовет, но не громко). Ау!.. Доротти!..

Элис. А вы как следует покричите, если в самом деле хотите ее найти. (Кричит громко.) До-ро-тти!..

Миссис Стриттон (издали). Малькольм! Ближе.) Малькольм!

Малькольм. Да, дорогая, я здесь.

Элис (кричит). Он здесь!

Миссис Стриттон (появляется). Ох, наконец-то! А я тебя повсюду ищу, Малькольм.

Малькольм. И я тебя искал, дорогая.

Миссис Стриттон. Видно, не очень усердно!..

Элис (весело). Нет, он в самом деле вас искал.

Миссис Стриттон (игнорируя ее, подходит к мужу). Пойдем, мой друг, не будем терять времени. Надо узнать, где мы. Или, может быть, твоя знакомая уже сообщила тебе это?

Элис (улыбаясь). Если вы имеете в виду меня, так я сама не знаю, где мы. Он уже спрашивал меня об этом. И еще спрашивал не встречала ли я вас.

Миссис Стриттон (сухо). Вот как!.. (Нерпеливо.) Ну, пойдем же, Малькольм!

Малькольм (поспешно). Да, пойдем (Элис.) Простите!

Идет за женой к авансцене, и затем оба выходят направо. Слышен ее голос.

Миссис Стриттон (сердито). Я хожу нищу его, в таком ужасном беспокойстве... он — пожалуйста! — прогуливается с этой противной особой...

Малькольм. Дорогги!.. Прошу тебя...

Миссис Стриттон. Кто она такая? Где ты встретился с нею?

Элис уселась и достала папиросы.

Элис (весело). Да, теперь мы знаем, кто у кого под башмаком. Верно?

Миссис Бэтли. Я догадалась еще раньше чем увидела его.

Элис. А я — раньше, чем увидела ее. Курить хотите?

Миссис Бэтли (довольная). Нет, милочка, спасибо. Этой привычки не имею. Вот чего бы мне хотелось, так это удобного местечка

ка, чтобы посидеть и отдохнуть. Ведь целый день на ногах, да потом еще очереди за продуктами — сами знаете. Вы уж меня извините, пойду поищу местечка поудобнее. (Поднимается выше и садится под стеной. Направленный на нее свет меркнет, и она остается в тени.)

Элис тем временем зажигает папиросу и с наслаждением курит.

Элис. Уф, теперь полегчало... Не знаю, где я, не знаю, что еще случится, но на душе уже веселее. Какой смысл беспокоиться?.. Эй, вы еще здесь?

Миссис Бэтли. Здесь. Отдыхаю. А вы говорите, милая, говорите, я люблю слушать.

Элис. Вот и отлично — а я люблю поговорить. Ну, не всегда, конечно. Только когда настроение подходящее. Приходилось вам когда-нибудь служить официанткой?

Миссис Бэтли. Нет, не приходилось. А вот у моей двоюродной сестры самая младшая дочка поступила в ресторан. И так ей к лицу форма! Она даже снялась в ней.

Элис. Ну и жизнь, скажу я вам! Вот вы жалуетесь — ноги болят. А побывали бы в нашей шкуре! Иной раз кажется, что ноги у тебя тяжелее футбольных мячей. Вы не пове-

рите, какая противная работа! Хозяева только и думают, как бы надуть клиентов, а те тоже частенько надуют хозяев. Настоящий обезьянник! Мужчины еще туда-сюда, хотя есть между ними и скоты, которые своими свиными глазками так тебя всю и ощупывают, словно хотят узнать, что у тебя под платьем... И некоторые, конечно, щиплют...

Миссис Бэтли. Да, это они любят. Меня раз тоже один ущипнул. На Клэптон-Род, у зеленой лавки.

Элис. Но женщины! Не все, конечно... Есть и такие бедняжки, которые приходят до смерти усталые, спешат поесть и уйти. Те — тихие, как мыши, и не знают, как и благодарить, когда вы их обслуживаете. Но добрая половина женщин воображает, что если они заказали чашку чаю и бобы с гренками, так они купили тебя с потрохами! Иной раз хочется хватить такую чем попало! И отчего это люди такие злые, а?

Миссис Бэтли. Оттого, милочка, что они не могут получить своей доли счастья... Вот отчего. Да.

Элис. И оттого они непременно хотят отнять его у других. Так, что ли?

Миссис Бэтли (мирно любиво). Так.

Элис. Разве это справедливо? (Помолча в.) Как вы думаете, где мы?

Миссис Бэтли. Я еще не успела подумать... Понимаете, ходила я за покупками...

Элис (прерывая). Хотя бы и на пустой желудок, — все-таки странно, что от трех порций джина... такая со мною история... Конечно, я была очень расстроена... Хотя виду не показывала, но сами понимаете, на душе у меня кошки скребли... И все-таки... Ну что такое три порции джина с лимоном?

Миссис Бэтли. Это — заработок за день тяжелой работы, милочка...

Элис. Нет, я не о том. Я хотела сказать, — что такое три порции для того, кто служит в баре? А я три года служила в барах. Полгода в Лондоне, — в Гаммершмите. Потом полтора — в Ньюкаестле, где посетители называли девушек «курочка». Потом полгода в Бирмингеме. Не нравится мне Бирмингем, ну его! Потом... Эге, кто это?

Снизу карабкается Джо Динмор — крепкий, веселый малый лет тридцати пяти, в заношенном рабочем комбинезоне. Манеры у него несколько резкие. Он похож на американца. Не дойдя до верхней площадки, останавливается и с восхищением смотрит на Элис.

Джо (развязно-снисходительным тоном). Хелло, красотка!

Элис (делая вид, что не замечает его, обращается к миссис Бэтли). Так я и знала, что и здесь появится кто-нибудь из этих петухов! Я надеялась немного отдохнуть от них, да где там!

Джо (ухмыляясь). Сама с собой беседуешь, красотка?

Элис. Никакая я вам не «красотка»!

Джо. А почему же? Разве я не прав, что вы красотка?

Элис. Нет... Хотя бывают девушки хуже.

Джо. Бывают. Я видал таких очень даже много.

Элис (резко). Но мне не нравится ваш разговор, так что вы его оставьте. И, если уж хотите знать, я беседую с моей знакомой, которая сидит вон там у стены, в темноте.

Джо. А почему это она туда ушла?

Элис. Потому что хочет посидеть спокойно, отдохнуть. И вы бы захотели, будь вы женщиной.

Джо. Ну, будь я женщиной, я бы давным-давно на тот свет отправился. Такая жизнь, как моя, хоть кого доконает.

Элис. Женщин не так-то легко доконать. Если бы не женщины, все полетело бы к черту.

Джо. Ну и пускай бы летело. Не жалко!

Миссис Бэтли (спокойно). А, может, уже и полетело...

Джо (оборачиваясь и включая ее в разговор). Честное слово, я как раз об этом думал. Вы не знаете, где мы?

Миссис Бэтли. Должны бы находиться где-то около Уолтхемстоу.

Элис (недоверчиво). С чего вы взяли?

Миссис Бэтли. Я говорю — должны бы. Но мы не там.

Джо. Вот это верно, мамаша. (Закуривает коротенькую трубку и усаживается на верхней ступеньке.) Видите ли, я как раз смазывал машину на пароходе. Надо вам сказать, я этим занимался все время, пока мы плыли через южную Атлантику. Машина старая. Во всяком случае не моложе меня... А то, пожалуй, и старше.

Элис (иронически). Вы уверены? Надо бы это точно выяснить...

Джо. Ну, ну, красотка!

Элис (сердито). Не смейте!..

Джо (серьезно). Ого! Да вы, кажется, злюка!

Элис. Не всегда.

Джо. Ну, так сегодня будьте добрее. Никто вас не хочет обидеть.

Элис. Слушайте. Я была официанткой. Слу-

жила в барах. Десять лет подряд работала в таких местах, где мужчины приставали ко мне с глупостями вроде вашей «красотки», а я обязана была делать вид, что мне это нравится.

Джо. Клиент всегда прав, а?

Элис. Да. Я бы могла кое-что об этом рассказать. Но дело-то в том, что я хочу отдохнуть от всего. Понятно?

Джо. Понятно. Как вас зовут?

Элис. Элис Фостер. А вас?

Джо. Джо Динмор, мисс Фостер... Или миссис Фостер?

Элис. Нет, я не замужем. Чем вы занимаетесь?

Джо. Я же вам сказал. Служил на пароходе судовым механиком. Ну, а до этого — чего я только ни делал! Только деньги делать не научился. Одно время работал в Австралии — трактористом. Потом в Южной Америке, в железнодорожной бригаде.

Элис. А в Англии не бывали?

Джо. И в Англии бывал в разное время. Англию я оставляю напоследок. Англия — страна для богачей... Я и докером поработал. И на каботажном судне плавал...

Элис. Одним словом, все перепробовали. А теперь попробуйте-ка этого...

Джо. Чего именно? (Помолчав.) Не могу понять, что со мной случилось. Только помню, что был внизу, в машинном отделении... А вы как сюда попали, мисс Фостер?

Элис. Я ушла с работы. Все было ужасно... Выпила залпом три стакана, мне стало нехорошо... вышла на улицу. И вдруг — бац! Очутилась здесь.

Джо. Подобные вещи и со мной случались. И я бы ничуть не удивился, если бы проснулся где-нибудь в участке и голова бы у меня трещала с похмелья. Но тут!.. А с вами-то как могло этакое приключиться, мисс Фостер?

Элис. Не понимаю... Знаете что — мне надоело слышать каждую минуту ваше «мисс Фостер».

Джо. Но вы, кажется, требовали, чтобы я был вежлив?

Элис. Ладно, не надо перебарщивать. (Указывает вниз, на сцену, где быстро светлеет.) Что это там, смотрите...

Джо. Светает, только и всего.

Элис (проходит вперед и оказывается в тени). Что тут за место?

Джо (идет за нею). Оно мне напоминает одно местечко в Перу...

При свете зари они видят миссис Бэтли, сладко уснувшую с корзинкой у ног.

Элис (шопотом). Спит.

Джо. Славная старуха! Не трогайте ее. Пусть поспит.

Тихонько отходят влево, поднимаются по ступенькам и заглядывают через стену. Свет еще неяркий, все вокруг в легкой дымке.

Элис (громче). Это похоже на замок, правда?

Джо. Может, замок, а, может, и просто город. Есть очень много старинных городов, окруженных стеною. Я такие видел, сколько хотите.

Элис. А я — только в кино.

Джо (смотрит вниз). Ничего пока невозможно разглядеть. А спуск чертовски крутой. Тут, пожалуй, не сойдешь.

Элис (помолчав). Послушайте, Джо... Можно мне звать вас Джо?

Джо. Ну, конечно, Элис.

Элис (медленно и тихо). А что, если там внизу окажется что-нибудь... сказочное?

Джо. Как это — сказочное?

Элис (неуверенно). Не знаю... Не могу объяснить. Если бы увидела, так знала бы... Какой-нибудь необыкновенный город, ничуть не похожий ни на Лондон, ни на Ньюкестль, ни на Бирмингем.

Джо (угрюмо). Ни на Ливерпуль, Глазго,

Порт-Санд, Аден, Коломбо. Ни на Бомбей, Сингапур, Нью-Йорк, Лос-Анжелос...

Элис. Всегда, с самого раннего детства, я любила воображать, как я вдруг наткнулась на что-то чудесное, не похожее ни на что вокруг. Вот заберусь на забор и за ним увижу это. Или открою дверь — и войду в какое-то волшебное царство... Не смейтесь!

Джо (серьезно). Я не смеюсь.

Элис. Вы улыбнулись, я видела.

Джо. Это — другое дело, Элис. Это — от дружеских чувств.

Элис. Может быть, я — глупая. Но я всю жизнь ждала. Должно быть оттого я не могла долго оставаться на одном месте. Понимаете?

Джо. Я как раз такой человек, которому это очень понятно, Элис.

Элис. Я воображала, что если перееду в другой город или переменю место работы, так найду то, чего жду.

Джо. И не находили, а?

Элис. Нет, Джо, никогда.

Джо и Элис сходят пониже. Вокруг все больше светлеет.

Джо. Вы когда-нибудь ругали себя фантазеркой?

Элис. Да. Но только не вздумайте вы называть меня так.

Джо. Ладно, я ругаю себя за это самое вот уж... сколько же?.. лет пятнадцать.

Элис. Стоп! Не может быть, чтобы вы были такой старый.

Джо. Мне стукнет тридцать пять.

Элис. А как вы думаете — сколько мне?

Джо. Двадцать два.

Элис. Скажете тоже! Мне уже двадцать восемь!

Джо. Ни за что не поверю.

Элис. И на вид мне не меньше, я знаю. Это оттого, что я немного утомлена. Но подождите...

Они с минуту смотрят друг на друга, Джо улыбается.

Джо. Вы — девушка, что надо, Элис.

Элис. Спасибо. (Меняя разговор, указывает на ворота.) Что там, за этой дверью?

Джо. Вот станет светлее — и поглядим. (Осматривается вокруг.) Что-то вроде сторожевой башни. Я видал такие в старых городах.

Элис. Но только эта с виду совсем не старая. Правда?

Джо. Правда.

Элис. Впрочем, может быть, ее недавно заново отремонтировали.

С любопытством смотрят на ворота.

Становится все светлее, но день еще не наступил.

Джо. Таковую дверь взломать нелегко.

Элис. А открыть как же? Ни ручки, ничего.

Джо. У таких дверей ручек не бывает. Они либо наглухо закрыты, либо открыты настежь. Так уж они устроены.

Элис. С какой важностью вы это говорите! Можно подумать, что вы помогали ее строить. Смешной народ мужчины!

Джо (сурово глядя ей в глаза). Много вы знаете о мужчинах?

Элис (так же). Много.

Джо. Очень жаль.

Элис (спокойно). Я ушла из дому в семнадцать лет и ездила с группой по городам целых два года. Была у них в хоре. И с тех самых пор я сама себе хозяйка и одна слышусь по свету. Работаю, но и повеселиться люблю. Так-то, Джо. Об остальном сами можете догадаться. Насчет мужчин и всего прочего.

Джо. Понятно. А для чего вы мне все это говорите?

Элис. Сама не знаю. Мне подумалось, что вам это следует знать.

Джо. А я не хочу знать. И довольно об этом. (Вдруг с силой стучит в ворота.)

Миссис Бэтли вздрагивает и просыпается.

Миссис Бэтли. Ох! Я чуть вниз не свалилась.

Джо. Извините, мамаша.

Миссис Бэтли. Зачем это вы стучите?

Джо. Пускай знают, что мы тут.

Они ждут.

Миссис Бэтли. Нет, эта дверь откроется тогда, когда ей полагается, не раньше.

Джо. А вы откуда знаете, мамаша?

Миссис Бэтли. Чувствую. У меня иногда бывают вроде как бы предчувствия.

Элис. И у меня тоже!

Джо. Эге, да я, кажется, попал в общество двух колдуний.

Миссис Бэтли. Нет, дружок, нас здесь не только двое. Есть еще один джентльмен с ревнивой женой... и другой, который играет в гольф, сэр Джордж Гедней. И еще две леди — мать с дочкой — и при них такой проворный низенький человечек.

Джо. Ого, целая компания!

Миссис Бэтли (глядя влево). Да вот идет этот самый проворный человечек.

Все смотрят влево. Входит Кэдворт, разгоряченный, отирая пот.

Кэдворт. Не знаете, где тут почта?

Элис вдруг визгливо хохочет. Глядя на нее, засмеялась и миссис Бэтли. Джо ухмыляется.

(С недоумением смотрит на них).

Почему это вы, а? Я и сам люблю посмеяться, эти шутка хороша.

Элис (сдерживая смех). Вы не обижайтесь, мистер..

Кэдворт. Кэдворт.

Элис. Вы извините, мистер Кэдворт, я, ей-богу, сама не знаю, почему засмеялась...

Джо. А на что вам почта?

Кэдворт. Надо отправить несколько телеграмм.

Джо. Срочно?

Кэдворт. Очень. Коммерческие дела, сами понимаете.

Джо. Наживаете деньги?

Кэдворт. Вот именно.

Джо. А что, вы в них очень нуждаетесь?

Кэдворт. Нет. У меня их много. Не в этом дело.

Джо. А в чем же?

Кэдворт. Вы, видно, из тех, кто любит спорить? Ладно, меня не переспорите. Ну, слушайте, я вам объясню. Я участвую в разных денежных операциях. Могу либо выиграть, ли-

бо проиграть. Если проиграю, люди сочтут меня за дурака и станут говорить, что я теряю деловую сметку и нюх. А я не хочу, чтобы они так думали. И знаю, что надо сделать, чтобы выиграть. Вот оттого-то и спенгу послать телеграммы.

Миссис Бэтли. Ну, не говорила я вам, что он человек расторопный?

Кэдворт. Это верно, спасибо за доброе слово. Ну, а как же насчет двери? Почему мы все стоим и толкуем о пустяках, когда перед нами ворота? (Подходит, осматривает ворота со всех сторон, потом колотит в них кулаками.)

Джо. Стучать мы уже пробовали — и погромче вашего. Впрочем, валяйте. Кэдворт стучит сильнее. Потом отходит и смотрит на башню.

Кэдворт. Туда подальше (указывает налево) есть еще другая такая же башня. Я там был только что с одной глупой женщиной и ее дочерью. Ох, уж эти снобы! Теперь она обрадовалась, потому что появился какой-то сэр Джордж! (Раздраженно.) Но где же мы, наконец? И почему мы очутились тут?

Миссис Бэтли. Я здесь славно отдохну.

Кэдворт. А чем вы заняты, когда не отдыхаете?

Миссис Бэтли. Смотрю за всем в доме, где живет куча народа, и три раза в неделю хожу за уборку.

Джо (внимательно разглядывая вавилей Кэдворта). Мне думается, вы один из тех, кто начал с черной работы — конторщиком или чем-нибудь в этом роде; — а потом с помощью ловких маневров, благодаря тому, что только об этом и думал, мало-помалу пролез в класс капиталистов.

Кэдворт (принимая это как комплимент). Вы недалеки от истины. А вы кто? Механик или что-то в этом роде? Угадал?

Джо. Угадали. Механик или что-то в этом роде.

Кэдворт. Мастер на все руки? Сегодня здесь, а завтра — там?

Джо. Совершенно верно.

Кэдворт. Ну, и к чему это вас привело?

Джо. Вот — привело сюда. А вас куда привели ваши занятия?

Кэдворт. Вы бы удивились, если бы я вам сказал, какой капитал они мне дали.

Джо. Мне это не интересно.

Элис (укоризненно). Ну, ну, Джо, не убите. Это на вас не похоже. Верно, миссис Бэтли?

Миссис Бэтли. Верно.

Джо. Я вижу, женщины уже заключили против меня союз? Вы как — любитель женщины мистер Кэдворт?

Кэдворт. Нет. Я держусь от них подальше.

Элис. Оно и видно. Бойтесь, как бы женщины не отвлекли вас от дел, да?

Кэдворт (с у х о). Да. Они всегда во все еются. От них один только беспорядок и склоки.

Элис (с негодованием). Склоки! Еще что выдумали!

Джо. Я знаю, что он хочет сказать. Он прав, конечно...

Кэдворт (прерывая). А скажите-ка, сколько раз они вводили вас в неприятности, мешали работать, тратили все ваши деньги, ссорили вас с людьми? Сколько раз вы из-за женщин лишались места, а?

Джо (смеясь). Не помню, не считал.

Кэдворт. Вот видите!

Элис (полушутливо, полусерьезно). Это нетрудно было угадать сразу. (Миссис Бэтли.) Ведь я вам говорила это о н с самого начала, правда?

Миссис Бэтли. Правда, милочка. Ну, да беда. Он славный, безобидный парень.

Джо. Спасибо, мамаша.

Входит взволнованная Филиппа.

Филиппа. Мистер Кэдворт, видели, что там внизу?

Кэдворт. Нет, ничего не мог разглядеть.

Филиппа. Тогда было темно, а теперь светло все видно. Там город.

Элис. Город! Ох, давайте посмотрим поскорее! (Идет к Филиппе.)

Джо и Кэдворт следуют за ней. Все смотрят вниз, наклонясь над стеной.

Филиппа. Там город, настоящий город! Площади, сады. Я видела их только что.

Элис (возбужденно). Я тоже вижу! Там еще туман, но они уже видны. Смотрите, Джо!

Джо. Смотрю, Элис, но вижу только туман.

Филиппа (нетерпеливо). Вы не так смотрите! Говорю вам, я видела большие здания, улицы, бульвары. Это город. Чудесный город. Я ясно видела.

Входят Малькольм и Доротти Стриттон, сердито пререкаясь.

Малькольм. Не хочу спорить с тобой, Дороги. Какой смысл спорить, когда мы не знаем, что с нами произошло и куда мы попали...

Миссис Стриттон. Так я же... я это самое отвергну тебе все время...

Малькольм. Дай мне договорить, дорогая. Я не спорю, но одно категорически утверждаю: я ни разу не предлагал тебе ехать в Тьюксбери. Это была целиком твоя затея. С тебя, конечно, не виню — с какой стати? Но!

Миссис Стриттон (только что увидев дверь в стене). Смотри, дверь!

Малькольм. Вижу.

Миссис Стриттон (вглядываясь). Ни звонка, ни молотка...

Малькольм. Да если бы и был, какое право имеем звонить или стучать. Мы не знаем, кто тут живет.

Миссис Стриттон (нетромя, но яростно). Но спросить у них, где мы находимся, можно, как ты полагаешь?

Малькольм. Да, пожалуй... Но, знаешь, в такой ранний час...

Миссис Стриттон. Малькольм, если ты ни поступишь в эту дверь, так я сама это сделаю.

Джо (Малькольму). Не трудитесь, дружище. Все мы пробовали, — никакого ответа.

Малькольм. Спасибо. Слышала, дорогая?

Миссис Стриттон. Слышала, разумеете (Идет к двери и громко стучит.)

Пауза.

Малькольм. Вот видишь, дорогая...

Миссис Стриттон (зл о б н о). Ах, Малькольм, ты можешь довести человека до бешенства. (Садится неподалеку.)

Элис (весело). Мы думаем, что там, внизу город.

Филиппа. А я так в этом просто уверена.

Миссис Стриттон, не обращая на них внимания, смотрит в одну точку. Малькольм, сконфуженный, отвечает за нее.

Малькольм (с натянутым оживлением). В самом деле? Город?

Элис. Да. Подойдите и взгляните сами.

Малькольм нерешительно взглядывает на рассерженную жену.

Миссис Стриттон (резко). Ну, что ж, ступай, посмотри, авось что-нибудь увидишь.

Малькольм. А ты не хочешь?

Миссис Стриттон (так же). Нет. Я не верю, что сейчас можно разглядеть там что-либо.

Филиппа. А я вижу ясно.

Миссис Стриттон. В самом деле?

Филиппа. Да. И очень жаль, что у вас такой адский характер.

Миссис Стриттон (вспыхнув). Что вы хотите этим сказать?

Кэдворт (хладнокровно). Она хочет

сказать, что у вас тяжелый характер, миссис...
Э... (Малькольму.) Как ваша фамилия?
Моя — Кэдворт.

Малькольм. Стриттон.

Кэдворт. Из Лондона?

Малькольм. Нет, мистер Кэдворт, из Линингтона. Я служу в Вест-Мидлэндском банке.

Кэдворт. Слышал о таком, но сам я имею дело только с Бэрклейским банком.

Джо (усмехаясь). А вы какой банк предпочитаете, мисс Фостер?

Элис (в том же тоне, подхватывая шутку). Сберегательную кассу на почте, мистер Динмор. А вы?

Джо. А я — имею дело только с Всемирным акционерным обществом «Катись камень — не обрастай мхом».

Миссис Стриттон (вежливо, обращаясь к миссис Бэтли). Как будто по-теплело, вы заметили?

Миссис Бэтли (так же вежливо). Да, денек будет хороший.

Филлипа. Я начинаю думать, что все мы немножко сбрендили...

Кэдворт (с недоумением). Сбрендили?

Джо. Она хочет сказать — свихнулись, спятили.

Кэдворт. Вовсе нет, мисс Локсфилд. Что за странная идея! Я лично в здравом уме и твердой памяти. Только на время выбит из колеи — и больше ничего.

Филиппа. А я здесь лучше себя чувствую, чем дома. И все время жду чего-то необыкновенного.

Элис. Да, да. Я тоже.

Филиппа. Но... по вас заметно, что вы уже многое испытали, а со мной никогда ничего не случилось! Честное слово!

Джо. Вы ничем не занимаетесь?

Филиппа. Нет.

Джо (не грубо). Вот, если бы вы взялись за какую-нибудь работу, быть может, и с вами начали бы приключаться разные вещи...

Филиппа. Знаю. Но маму хватил бы удар, если бы я...

Джо. Ну и пускай бы хватил!..

Филиппа. Вам легко говорить...

Кэдворт. А по-моему, очень много разумного в старом мнении, что место женщины — у домашнего очага.

Джо. Сколько женщин служит у вас в конторе?

Кэдворт. Шесть.

Джо. А сколько охраняет ваш домашний очаг?

Кэдворт. Ни одна.

Джо. Так зачем же вы нам поете, что место женщины — дома? Если бы вы в это верили, так переселили бы всех шестерых девушек из конторы к себе в дом — и показали бы другим пример.

Кэдворт. Будет вам чепуху молоть.

Элис. Не слушайте его, мистер Кэдворт, он просто балагурит.

Филиппа. А, по-моему, он прав. Почему люди всегда притворяются, лицемерят, проповедают то, во что не верят сами?

Кэдворт. Потому что надо соблюдать приличия, мисс. Если бы мы перестали притворяться, вы бы первая завопили. (Мужчинам.) Верно я говорю?

Малькольм. Верно.

Джо. Нет.

Миссис Стриттон (с внезапным раздражением Джо). У вас, видимо, страсть противоречить?

Элис (неприятно). А вы всегда со всеми соглашаетесь, да?

Миссис Стриттон. Не обо мне речь.

Малькольм (горопливо замкая разговор). Это.. это место мне немного напоминает один уголок во Франции, где мы побывали когда-то. Помнишь, Доротти, Шато — на

Луаре? Как хороши эти старинные городки. Впрочем, здесь все не старое, а совсем новое. Но, несмотря на это, есть какое-то сходство... правда, Доротти?

Миссис Стриттон (не сразу). Да, милый.

Они обмениваются улыбкой. Миссис Стриттон указывает мужу место рядом с собой, он садится. Остальные не обращают на них внимания. От стены отошли все, кроме Элис, которая все еще смотрит вниз. Слева входят медленно леди Локсфилд и сэр Джордж.

Леди Локсфилд. Но она была урожденная Кэрмайлк. Я это определенно знаю.

Сэр Джордж. Да. Ее кузина вышла за моего кузена — вы, может быть, его встречали — Томми Бейзворта. Томми — славный малый, но немного надоедливый. А его брат Арчи женился на одной из Логанов.

Леди Локсфилд. Да, да, помню, как же! А на которой он женился — на Китти?

Сэр Джордж. Нет, на Долли. Китти у них самая некрасивая. А с их братом, Пигги Логаном, мы часто охотились вместе на уток.

Кэдворт (вмешиваясь в разговор). Я знаю одного Логана, председателя Медвейского треста. Очень умный человек. Уж его никто не проведет!

Сэр Джордж. Нет, он, наверное, из других Логанов. У этих в роду никто умом не отличался. А позвольте спросить — вы работаете в Сити?

Кэдворт. Да. А вы?

Сэр Джордж. О, нет. И часто об этом жалею. Я состою директором в нескольких маленьких учреждениях, так что приходится время от времени наезжать в Лондон.

Леди Локсфилд. Филиппа!

Филиппа (неохотно). Да, мама?

Леди Локсфилд. Помнишь эту миссис... впрочем, не буду называть имен — ту, с которой мы познакомились на прошлой неделе у Руды? Она еще сбивала коктейли, помнишь? Ну, так сэр Джордж только что рассказал мне о ней все подробности, и, оказывается, я была права. Она раз-ве-дена — и не раз, а дважды! Я так и думала, что это сомнительная особа.

Миссис Стриттон (с вызовом). Но вы же не знаете, чья тут была вина...

Леди Локсфилд (сухо). Простите... Что вы сказали?

Миссис Стриттон. Я говорю — ведь неизвестно, чья была вина...

Малькольм (предостерегающим тоном). Дороти!

Леди Локсфилд холодно оглядывает обоих и отворачивается.

Сэр Джордж (Кэдворту). Кое-кто из членов нашего клуба хорошо заработал на акциях. Какие бы вы сейчас советовали купить?

Кэдворт. Хотите легко нажить шальные деньги?

Сэр Джордж (стремительно). Да.

Кэдворт. Я тоже. И я, кажется, знаю, как это сделать.

Миссис Бэтли (тихо). Вот только беда, что не можете найти почтового отделения.

Кэдворт (сердито). Да.

Миссис Бэтли (так же невозмутимо). А меня это смешит. Уж извините, мистер Кэдворт. После того, как я столько лет чищу да убираю конторы таких вот деловых людей, как вы, можно же и мне немного позабавиться. Держу пари, что вы даже не знаете, кто убирает вашу контору...

Сэр Джордж (с беспокойством). Если человек, у которого высокое кровяное давление, неожиданно получил удар в голову—скажем, хотя бы брошенным с силой мячом или палкой,—он... я думаю, он может отправиться на тот свет, а? Но тогда я бы ничего не сознавал... Нет, тут другое... Потеря памяти...

или что-нибудь в этом роде... Не хотите ли еще прогулять, леди Локсфилд?

Леди Локсфилд. Я только что хотела предложить это вам... Филиппа!

Филиппа. Нет, мама, мне совсем не хочется гулять.

Леди Локсфилд (твердо). А мне хочется, чтобы ты пошла с нами.

Филиппа (с ударением). Мама, я хочу остаться здесь.

Они меряют друг друга глазами. Пауза. Снизу поднимается золотое сияние, словно город отражает свет зари. Элис вскакивает.

Элис (в волнении). Ах, смотрите, смотрите!

Фауфары из города. Джо и Филиппа бросаются к стене, жадно смотрят вниз. Кэдворт, затем Стриттоны — за ними. Последними подходят миссис Бэтли, леди Локсфилд и сэр Джордж.

Сэр Джордж (небрежно). Красивое зрелище! Напоминает мне эту — как ее — Всемирную выставку в Уэмбли...

Леди Локсфилд. Я ужасно скучала на этой выставке. А вы?

Сэр Джордж. И я тоже.

Элис. Ну, Джо, что вы скажете?

Джо (с расстановкой). Не знаю...

Элис (возмущенная). То есть как это — не знаете?

Джо. Я и раньше видел города не хуже этого. После долгих месяцев плавания они нам издали казались такими прекрасными, мы воображали, будто въезжаем прямо в рай. А когда очутишься потом в городе... Господи! Нищие в лохмотьях, не люди, а настоящие скелеты... дети ползают у сточных канав, и лица у них в гнойных болячках...

Филиппа (содрогаясь). Ах, да замолчите вы! Не портите нам настроения...

Джо (угрюмо). Ладно, не буду. Я хотел только объяснить, почему я не в таком восторге, как вы все...

Кэдворт (после паузы). Слишком необычно — не люблю ничего необычного.

Сэр Джордж. Вы правы.

Малькольм (жене). А тебе нравится, дорогая?

Миссис Стриттон (неуверенно). Это... какой-то странный город, правда?

Малькольм. Да. Чувствуется, что мы так далеко от дома...

Миссис Бэтли (как бы про себя). Вот уж этого я вовсе не чувствую.

Джо. Что вы хотите сказать, мамаша?

Миссис Бэтли. Ничего не хочу сказать. У

каждого свои мысли. (С решительным видом сходит вниз, к воротам, с интересом их осматривает и садится совсем близко.)

Остальные с недоумением наблюдают за ней.

Леди Локсфилд (задумчиво). Когда я была девушкой, я ездила в Венецию... На десять дней... Совсем одна... Это нелегко было сделать... А я все-таки поехала. Венеция весной... До этих ужасных войн... Все было совсем иначе, чем теперь. Я была тогда очень молода... и глупа... но я была так счастлива те десять дней.

Филиппа (не сводя с нее глаз). Ты мне об этом никогда не рассказывала, мама!

Леди Локсфилд. Никому не рассказывала. (Спускается вниз и медленно уходит.)

Филиппа с минуту стоит в нерешимости, потом торопливо идет за ней.

Элис. Я не вижу людей там, внизу. А мне сейчас больше всего хочется их увидеть.

Кэдворт. Еще рано. Все спят. Позже, наверное, дверь отперут.

Сэр Джордж (следуя за ним). А вы пойдете туда, вниз?

Кэдворт. Обязательно. Город таких размеров стоит посмотреть.

Сэр Джордж. Пожалуй, вы правы. Наверное, там можно будет принять ванну и позавтракать. А вас что там интересует?

Кэдворт (конфиденциальным тоном). Пока сказать трудно. Но в городе несомненно много денег. Такие здания без капиталов не выстроишь.

Сэр Джордж. Ну, нет, это ничего не доказывает. Я видел города в Испании, в Италии, у нас на востоке. Грандиозные здания, соборы, дворцы, всякое такое, а не найдешь ни единого человека с медным грошем в кармане. Не хотите ли пройтись?

Кэдворт. Пойдемте. Все-таки надо будет разузнать. Бывает, что у людей лежат капиталы, а они не знают, как их употребить. Возьмите, к примеру, Южную Америку...

Уходят.

Джо (смотрит им вслед, потом обращается к Элис, которая попрежнему любит городом). Слыхали разговор этой парочки?

Элис. Нет, не обратила внимания... А что?

Джо. Типичные представители класса «хозяев». Хватай, загребай — только об этом они и думают.

Элис. А вы о чем думаете?

Джо. Не во мне дело...

Элис. А в чем же?

Джо. В том, что тут два типичных...

Элис (перебивая, злобно). Слышала уже, нечего твердить одно и то же!

Джо. Что с вами?..

Элис. Нет, с вами что, вы мне скажите! Мы — у ворот чудесного города, какой нам и во сне никогда не снился. А вы только качаете своей дурацкой башкой и заявляете, что, мол, еще неизвестно, каким он окажется. А потом рассуждаете о «типичных образцах»!

Джо. Ну и что же?

Элис. А то, что, значит, вы не лучше их. Если не хуже! И как это я вас сразу не разглядела!

Джо. Послушайте, Элис...

Элис. Отстаньте!.. (Порывисто отворачивается и уходит влево.)

Джо долго смотрит ей вслед, потом оглядывается на Стриттонов.

Джо. Слышали? Какая ее муха кусила?

Малькольм. Не знаю, право.

Миссис Стриттон (ехидно). Не знаешь? Право, это меня удивляет: ты ведь так долго с нею гулял и беседовал.

Малькольм. Боже мой, Доротти, ведь ты же отлично знаешь, что я искал тебя.

Миссис Стриттон. Да, так ты сказал.

Малькольм (устало). Ну, хороню.

Миссис Стриттон (уходя налево). Нет, вовсе не хорошо.

Малькольм в первую минуту хочет идти за нею, но остается. Джо подходит к нему и миссис Бэтли, раскуривает трубку.

Малькольм (тоном извинения). Жена немного расстроена... Она такая нервная... а тут это странное приключение... вы понимаете. Если бы не оно, мы бы сейчас уже были в гостях у ее дяди. У него большая ферма близ Тьюксбери, даже, собственно, две фермы. А вместо этого мы бродим здесь, не зная, где мы, и дядя не знает, куда мы пропали... Вот Доротти и нервничает. (Нерешительно.) Пожалуй, мне следует пойти за ней.

Джо. По-моему, не следует.

Миссис Бэтли (тихо). По-моему, тоже. Пускай побудет одна.

Джо. Она просто строптивая — вот и все. И та, другая, Элис, тоже. Объясните нам, мамаша, отчего это у вас, женщин, такая повадка: сейчас она — сахар и мед, а через минуту — зашипит, набросится на тебя, как дикая кошка? С чего бы это, а?

Миссис Бэтли. От разных причин, сыночек. Так и с вами, мужчинами, бывает.

Джо. Ну, нет, с нами этого не бывает. (Малькольму.) Правда?

Малькольм. Правда. Женщины так неожиданно без всякой видимой причины выходят из себя.

Миссис Бэтли. Нет, мистер Стриттон, причина всегда есть. Вот, к примеру, ваша жена — вы сами говорите, что она расстроена и беспокоится. Такие есть люди беспокойные. Вот застала она вас в разговоре с этой девушкой — Элис — и уже не верит вам ни в чем и на вас же за это злится. Потому что ей хочется немного утешения, а вы ее заставляете тревожиться.

Джо. Ну, хорошо, мамаша, а что вы скажете насчет Элис? Та с чего закусила удила?

Миссис Бэтли. Уж не знаю, хорошо ли это будет с моей стороны... вроде как выдавать ее секреты.

Джо. Ничего, не бойтесь, мамаша, это останется между нами. Мы с мистером Стриттоном болтать не будем.

Миссис Бэтли. У этой Элис было в жизни много разочарований. Теперь она встретила вас, вы ей пришлось по сердцу...

Малькольм (испуганно). Я?

Миссис Бэтли. Нет, он. И ей опять пришлось разочароваться. Ну, она и злится на себя, зачем ожидала от вас большего, а на вас за то, что вы ее огорчили...

Джо (хмуро). Понимаю.

Малькольм (любезно). А вы, оказывается, настоящий сердцевед, миссис... э... Бэтли.

Миссис Бэтли. Я на своем веку перевидала немало людей. И люблю думать о них.

Джо (мрачно). Расстроили вы меня, мамаша.

Миссис Бэтли. Это чем же? Тем, что я сказала, что вы ей разонравились?

Джо. Нет, нет. Не так все просто, как вы полагаете, мамаша... А знаете, почему? Потому что сам я — не простой человек. Беда моя в том, что я не верю в революцию. Революционер, а в революцию не верю. Сами видите, куда это заводит. Никуда или в такое вот место, как здесь.

Миссис Бэтли. Вам нужна семья, свой теплый угол.

Джо (вспылив, кричит). Не надо мне никаких теплых углов. Я всю свою жизнь от них бегал!

Миссис Бэтли. А что толку?

Джо (уже обычным тоном). Я же вам

сказал — никакого. Но все оттого, что я... что у меня нет веры в революцию.

Малькольм. Какую революцию?

Джо. Ту, что придет. Погодите, увидите, что она сделает с вашим Лимингтоном и Вест-Мидлэндским банком. А вы, конечно, крепко любите свой Лимингтон и Вест-Мидлэндский банк, не так ли?

Малькольм (решительно). Нет, не люблю.

Джо. Неужели? Это удивительно.

Малькольм. Лимингтон мне никогда не нравился. Ну, а что касается банка... если уж говорить откровенно... (Понижает голос.) Я считаю его совершенно устарелым и... и...

Джо (иронически, шопотом). Говорите же. Не скрывайте ничего!

Малькольм (то же шопотом). Я считаю, что он тормозит экономическое развитие страны...

Джо. Bravo!

Малькольм (конфиденциальным тоном). И еще я вам скажу вот что: директор нашего банка, сэр Герберт Крусби-Перкинс — гнусная и мерзкая старая жаба.

Джо. Вот это здорово! Но какой смысл в том, что вы шепчете это мне на ухо? Вот если бы вы сказали всем, кричали об этом во весь голос! Держу пари, что не осмелитесь! А вам

это было бы очень полезно. Вам пора отвести душу после того, как вы столько лет кисли в своем Лимингтонском банке и были тише воды, ниже травы. Валяйте! Кричите на весь мир!

Малькольм. Ладно. (Идет к стене и громко кричит в низ.) Директор банка, сэр Герберт Крусби-Перкинс—гнусная и вредная жаба!

Джо. Молодец! Ну, как, теперь полегчало?

Малькольм (улыбаясь). Да.

Вбегают миссис Стриттон.

Миссис Стриттон. Господи боже мой! Малькольм, что это тебе вздумалось так кричать? Уж не сошел ли ты с ума?

Малькольм (со смехом). Нет.

Джо. Ну, зачем же вы ее обманываете? Скажите бы правду,— что вы помешались.

Миссис Стриттон (в волнении, обнимая мужа). Малькольм, умоляю тебя, скажи... Ты здоров?

Малькольм утвердительно кивает головой, продолжая смеяться. Потом крепко целует жену, удивленную этим, и вырывается.

Малькольм. Так почему же вы не верите в революцию, мистер...

Джо. Зовите меня Джо. У меня нет больше

веры в революцию, потому что я... скис. Пал духом. Не вижу я, чтобы люди были способны делать сообща что-нибудь хорошее. Только зло они делают дружно. Хорошее же, если и делают, так не вместе, а порознь. А ведь для того, чтобы из революции что-нибудь вышло, нужно, чтобы люди способны были дружно строить хорошую жизнь. Понимаете?

Малькольм. Не совсем, Джо.

Джо. Ну, возьмите дом какой-нибудь или кафе — все в нем как следует быть. Так это потому, что он — дело рук одного человека. А возьмите страну в целом — ведь чорт знает что делается! Мои товарищи говорят: «В этом виноваты условия, это оттого, что весь строй никуда не годится». Согласен. Условия у нас, прямо сказать, дрянь. Система — никуда не годится. Но это меня еще не убеждает, что люди сумеют все вместе создать хорошую жизнь. Нет, нет, я скис окончательно.

Миссис Стриттон (после паузы). Как вы много говорите... К чему это?

Малькольм. Доротти!

Миссис Стриттон. А с какой стати мне церемониться с ним? Ведь он же не стесняется говорить, что ему вздумается. Я ясно слышала, как он советовал тебе притвориться непормальным.

Джо. Я думал, что таким он вам больше понравится. Вы слишком долго знали его «нормальным». И как будто не особенно-то ценили его. А болтаю я много, вы правы. Это оттого, что я все пробую разобраться в том, что делается.. Ну, а вы почему такая недовольная? Чего вам нужно?

Миссис Стриттон. Трех детей и большой сад.

Джо. А что у вас есть?

Миссис Стриттон. Ни одного ребенка и маленький садик.

Малькольм. Видите ли, до сих пор нам обстоятельства не позволяли...

Джо. Не сводите разговор на ваши семейные обстоятельства и не оправдывайтесь. Жене вашей известно все, что вы хотите сказать, а нам неинтересно. Правда, мамаша?

Миссис Бэтли. Мне интересно.

Джо. Ну, так вы потом ее порасспросите. (Обращаясь к миссис Стриттон.) И обязательно вам надо собственных детей и собственный сад?

Миссис Стриттон. Ну, конечно! А вы что думали? Что я жажду работать в яслях или убирать общественные парки? (Страстно.) Я хочу иметь своих детей и свой дом и сад.

(Отходит и садится подле миссис Бэтли, которая успокоительно поглаживает ее руку.)

Джо (помолчав, Малькольму). Вот видите. Чуть не каждый хочет чего-нибудь собственного.

Малькольм. Что ж, это естественно.

Джо. Значит, мы сделаем революцию, изменим строй, а каждый попрежнему будет хотеть то того, то другого для себя одного, и из общей работы ничего не получится. Что же нам даст революция? С другой стороны — что будет с нами без революции? Вы меня понимаете?

Малькольм. Более или менее. Скажу вам откровенно, я никогда не думал много об этих вещах.

Джо. А о чем же вы думали?

Малькольм. О банковском деле, о кредите. О том, что государственными кредитами распоряжаются частные лица. Это не годится; Джо! Никуда не годится. Другому я этого не сказал бы, конечно...

Джо. Почему же? Говорите это всем. Скажите это вашему директору, сэру Герберту... как его...

Малькольм (со смехом). Если я скажу

это сэру Герберту Крусби-Перкинс, он в два счета выставит меня из банка.

Джо. Ну, и что же, вы все равно скоро отсюда вылетите. В конце концов, почему вы здесь? Почему все мы здесь?

Миссис Стриттон. Вот теперь вы начинаете говорить разумно. Как раз это я и пытаюсь понять, это меня и тревожит. Сидим тут, занимаемся пустой болтовней да спорами неизвестно о чем, а меж тем никто из нас не знает, где мы, как очутились здесь, как попадем домой.

Джо (взволнованно, указывая на дверь). Смотрите-ка!

Дверь башни медленно начинает открываться. Когда она уже раскрылась настежь, из нее хлынул яркий солнечный свет. Все смотрят в молчании.

Миссис Бэтли (встав, тихо). Ну, пойду посмотрю все хорошенько. (Уходит в ворота, оставив свою корзинку.)

Остальные с изумлением смотрят ей вслед.

Джо. Ай да мамаша! Кто бы подумал. Идет себе первая вперед, и глазом не моргнув!

Малькольм внимательно осматривает вход.

Миссис Стриттон (встревожившись). Малькольм, осторожнее!

Малькольм. Да, дорогая. Я только взгляну..
Миссис Стриттон нерешительно идет к воротам. Малькольм возвращается.

Все в порядке. Там лестница вниз, к дороге, которая ведет прямо в город.

Миссис Стриттон. Ты полагаешь, что нас туда пустят?

Малькольм (с легким сомнением). Почему же нет? Открыли же они ворота. Похоже на то, что тут живут культурные люди...

Миссис Стриттон (вдруг решившись). Хорошо, пойдём.

Оба выходят. Джо, беспечно насвистывая, идет за ними, но через минуту возвращается и садится. Слева появляются леди Локсфилд и Филиппа.

Филиппа (возбужденно). Внизу столько людей! И все такие милые!

Леди Локсфилд. Филиппа, дружок, как ты можешь видеть это на таком расстоянии? Может быть, они окажутся ужасными.

Филиппа. Нет, я вижу, что они не ужасные (Замечая, что ворота открыты радостно.) Господи! Дверь открыта!

Джо. Да, открыта настежь. Войдите, спуститесь по лестнице — и через пять минут вы в городе. Старушка наша первая отправилась туда, а за нею и Стриттоны.

Филиппа. Пойдем и мы, мама!

Леди Локсфилд. Ах, Филиппа, не будь ребенком! Мы не знаем, что это за место... какие люди там живут.

Филиппа. Во всяком случае оно лучше, чем Борнжей, и люди уж, наверное, не хуже, чем там.

Леди Локсфилд. Нам бы следовало хотя бы подождать сэра Джорджа и мистера Кэдворта...

Филиппа (серьезно и твердо). Мама, я иду туда сейчас. Пойдешь ты со мной, хорошо. Не хочешь, я все равно пойду.

Леди Локсфилд (кладя ей руку на плечо). погоди минутку. Ведь ты уже взрослая девушка.

Филиппа. Очень хорошо, что ты об этом вспомнила, мама.

Леди Локсфилд (медленно). Да. Ты взрослая. И я не могу тебе помешать вести себя так, как будто я — только нелепая помеха тебе во всем. Но я могу, по крайней мере, просить тебя не быть такой жестокой и не обижать меня.

Филиппа (с раскаянием, но все так же нетерпеливо). Мама, я ничем тебя не обижаю.

Леди Локсфилд (с достоинством). Ну,

хорошо, пойдем. (Уходя, Джо.) Если вы здесь еще остаетесь, не будете ли вы так добры сказать сэру Джорджу и мистеру Кэдворту, что мы с дочерью пошли в этот город.

Джо. Ладно, скажу.

Филиппа (Джо). А вы разве не пойдете. Я думала, вы первым ринетесь туда.

Джо. Еще не знаю. Может, пойду, а может и нет.

Женщины уходят. Джо медленно поднимается наверх и смотрит через стену. Через минуты две входят сэры Джордж и Кэдворт, увлеченные разговором

Кэдворт. Тогда я ему говорю: «Вы считаете, что это — очень ловкая штука?» А он отвечает: «Во всяком случае, это хорошее дельце, нет?» — «Не знаю, — говорю. — А разрешение вы уже добыли?» — «Об этом, — говорит он, — вы не беспокойтесь, мистер Кэдворт. Я его могу получить хоть завтра». А я тут и отвечаю: «Нет, не можете, потому что оно уже у меня в кармане». Вам надо было видеть его физиономию!

Сэр Джордж. И поделом ему!.. А где же все?

Джо (указав на ворота). Там. Ледя Локсфилд просила вам передать, что она и дочь тоже пошли в город.

Сэр Джордж. О, дверь отперли? Надо посмотреть, что за город. Пойдемте, Кэдворт? Там и по вашей части может оказаться что-нибудь.

Кэдворт. Конечно, пойдемте. Я люблю знакомиться с новыми местами. Все свободное время посвящаю этому. Если смотреть в оба, так иной раз и выудишь что-нибудь интересное. Раз я так получил лай в Тормаусской трамвайной компании. Ну, потом, конечно, продал его — он меня не устраивал.

Сэр Джордж. Вполне вас понимаю. Трамваи никого не устраивают.

Джо. А что вас устраивает?

Кэдворт. Изощряетесь в остроумии? Меня этим, знаете ли, не проймешь.

Джо. Знаю. Но вы все-таки скажите, что вас устраивает?

Кэдворт. Что? — Деньги.

Джо. А что вы с ними делаете?

Кэдворт. Наживаю на них еще больше денег.

Джо. Ну, а дальше что?

Кэдворт. Так и быть, объясню. А вы слушайте и впредь не воображайте, будто вы все на свете понимаете. Вы в жизни получали пинки?

Джо. Да, несчетное количество.

Кэдворт. А та девушка из бара? Ручаюсь, что и она немало.

Джо. Я тоже в этом уверен.

Кэдворт. Ну, а вот меня не лягают. Почему? Да потому, что у меня много денег. Ну-с, кто теперь над кем посмеется?

Джо. Во всяком случае, я не заплачу.

Сэр Джордж. Нет, сознайтесь, что он прав. Нужно иметь деньги, без них беда, уж поверьте мне... Пожалуй, оставлю тут свою палку. Смешно ходить в чужом городе с палкой для гольфа. Может быть, вы тут присмотрите за ней, а?

Джо. Не обещаю.

Кэдворт. Ну, пойдете.

Уходят.

Джо с мрачным видом садится у ворот. Медленно входит Элис, не менее мрачная.

Элис. Хелло, Джо.

Джо. Хелло, Элис.

Элис (запинаясь). Вы извините, что я на вас накричала, Джо.

Джо. Пустяки. Поделом мне, я слишком много болтаю.

Элис. Нет, просто я очень вспыльчивая. Я бы не рассердилась так на вас, если бы вы мне не нравились.

Джо. Да, я знаю. Мамаша уже мне это объяснила.

Элис. Вот как? Значит меня тут, видно, разбирали по косточкам?

Джо. Нет, это она так, между прочим, сказала. Уверяла, что вы во мне разочаровались.

Элис. Это верно, Джо.

Джо (сурово, глядя ей в глаза). Что ж, я, конечно, далеко не сокровище, Элис.

Элис. К слову сказать, и я тоже.

Джо (попрежнему не отводя глаз). Неправда, вы молодчина. Я, как только вас увидал и заговорил с вами, в ту же минуту подумал про себя: «Вот это девушка, так девушка!»

Элис (в тайне польщенная). Ну, да! Сочиняете все..

Джо. Именно так и подумал и до сих пор так думаю. Да... а теперь — смотрите, дверь-то открыта.

Элис (увидав). Ох! Джо! И все уже туда ушли?

Джо. Да.

Элис. А вы? Меня дожидались?

Джо. Хотел увидеть вас еще раз.

Элис. Ну, вот и дождались. Скорее идем! Чего же мы стоим?

Джо. Я ведь вам говорил... Я видал множество городов.

Элис. Я тоже. Что же из этого?

Джо. Не так, как я. Подплываешь к ним бывало на рассвете...

Элис (не терпеливо). И они кажутся волшебными... А потом, когда погуляешь там да нахлестаешься пива, они оказываются отвратительными. Слыхали. А здесь --- совсем по-другому...

Джо. Откуда вы знаете?

Элис. Чувствую. Кроме того, я полчаса смотрела на город сверху и вижу, что все ничуть не похоже на то, о чем вы рассказывали. Да, наконец, почему нам не пройтись и не посмотреть? (Меняя тон.) Что это вы вдруг захандрили, Джо?

Джо. А я вроде вас. У меня в жизни было столько разочарований, что я не хочу новых.

Элис. Идите сюда, глупый. (Стоит и ждет.)

Джо неохотно подходит к ней. Когда он подошел вплотную, Элис вдруг быстро целует его. Джо, вскрикнув, пытается обнять ее, но она со смехом ускользает.

Нет, нет, нельзя!

Джо. Никогда?

Элис. Не здесь и не среди бела дня.

Джо. А! Это другое дело.

Элис. И только тогда, когда я захочу,— запомни.

Джо (пристально глядя). Запомню.

Элис. Так пойдешь со мной в город?

Джо. Пойду.

Элис (радостно). Джо! (Улыбаясь ему, убегает в ворота.)

Джо идет за ней.

Сцена погружается в темноту.

А н т р а к т

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

В зрительном зале гаснет свет, а сцена освещается. Все так же, как в первом действии. Ворота закрыты. Но освещение другое — сейчас уже не раннее утро, а конец дня.

Корзинка миссис Бэтли и палка сэра Джорджа стоят там, где их оставили.

Через минуту из ворот появляется и сам сэр Джордж, ищет глазами свою палку, а, найдя, с радостью хватает и делает ею какие-то упражнения. Потом садится и закуривает. Через некоторое время входит миссис Стриттон, усталая и озабоченная.

Миссис Стриттон. А, сэр Джордж!

Сэр Джордж (заметив ее, встает).
Что? А... да... миссис Стриттон.

Миссис Стриттон. Вы не видели здесь моего мужа?

Сэр Джордж. К сожалению, нет. Но я и сам только что пришел.

Миссис Стриттон. Он сказал, что если мы потеряем друг друга в толпе, то встретимся здесь, наверху.

Сэр Джордж. Так вы присядьте и не беспокойтесь — времени еще впереди много.

Садятся.

Утомительный был день для всех нас. Папиросу?

Миссис Стриттон. Нет, благодарю вас, сэр Джордж, я не курю. Несколько раз пробовала, — хотелось «составить компанию Малькольму, — но мне это не доставляет никакого удовольствия.

Пауза.

Вам понравился город?

Сэр Джордж. Нет, ужасно не понравился.

Миссис Стриттон. И мне тоже. А вот Малькольму, я уверена, понравился.

Сэр Джордж. Да неужели? Вот не думал, что он из таких.

Миссис Стриттон. Из каких?

Сэр Джордж. Да из тех, кому подобный город может быть по вкусу. Ведь он, кажется, служит в банке?

Миссис Стриттон. Да, в Вест-Мидлэндском, в Лимингтоне.

Сэр Джордж. И мне казалось, что он степенный, серьезный человек.

Миссис Стриттон (п о с п е ш н о). Он такой и есть.

Сэр Джордж. Вот, если этот город понравится тому кочегару или монтеру,— не знаю, кто он такой,— тому парню, который так много рассуждает,— я ничуть не удивлюсь. Кстати сказать, он мне там несколько раз попадался на глаза — и видно было, что он прямо-таки ушится всем.

Миссис Стриттон. Да, мы с мужем заглянули на какой-то здешний завод и видели там его и эту девушку из бара. Они притворялись, будто работают. А потом я еще видела, как они танцевали в парке...

Сэр Джордж. Каком парке?

Миссис Стриттон. А вы разве не видели парков, где все танцуют после работы? Их много в городе.

Сэр Джордж. Нет, не заметил, признаться. Я, видите ли, вздремнул после ленча...

Миссис Стриттон. А мы с мужем все успели осмотреть. Малькольм совсем меня замучил, таская повсюду. Ему было очень весело.

Сэр Джордж. А я, знаете ли, никогда не увлекался туризмом... Впрочем, здесь есть хорошие маленькие девушки.

Миссис Стриттон (ж и с л о). В самом деле? Я не заметила.

Сэр Джордж. Ну, вас они, конечно, не интересуют. А я люблю видеть вокруг себя хорошеньких женщин... Но там, внизу, слишком много людей... Должен вам сказать, не люблю толпы. Всегда чувствовал себя хорошо только там, где ее нет. Два-три старых приятеля, несколько преданных слуг — что еще нужно человеку?.. Вы когда-нибудь охотились на уток?

Миссис Стриттон. О, господи, конечно, нет!

Сэр Джордж. Да что это я... Глупый вопрос! Вот это, знаете ли, удовольствие! А когда я приезжаю в Лондон, я люблю посидеть спокойно в клубе. Клуб наш — приятный, старомодный. Никто не разговаривает много, и там еще можно достать стакан хорошего вина. Ну, а здесь такое сборище простонародья — и у всех такой самодовольный вил... Фу!.. Ага, вот и Кэдворт!

Кэдворт входит. По лицу видно, что он раздражен.

Ну, Кэдворт, и с вас, я вижу, уже достаточно.

Кэдворт. Да, сыт по горло. Как провели время, сэр Джордж?

Сэр Джордж. Не захотел бы провести так больше ни одного дня. Да мне, правда ска-

зять, и не предлагали. Скорее, наоборот. Тот малый в бюро — или как оно у них называется — спросил меня: «Ну, а вы чем занимаетесь?» Когда я сказал, что много охотился и сейчас еще люблю стрелять птиц и удить рыбу, он загоготал и спрашивает: «Разве вы — дикарь?»

Миссис Стриттон (ч о п о р н о). Меня это ничуть не удивляет. Я не такое еще слышала и видела в этом городе. Многое там просто шокирует. Нет той частной жизни, к которой привыкли все приличные люди. И нет настоящей интимности и уюта. Вы заметили, мистер Кэдворт?

Кэдворт. Не знаю, что вы называете интимностью и уютом. Это не по моей части. Я говорил с самого начала, что город слишком необыкновенный, — и был прав. Но чего я окончательно не могу переварить, это его жителей.

Сэр Джордж. Чудаковатый народ, а?

Кэдворт. Чудаковатый? Скажите лучше — психопаты. Утром говорю одному рыжебородому: я здесь не мог бы жить, потому что здесь нет для меня настоящего дела. «А чем вы занимаетесь?» — спрашивает он. Я ему объяснил. И как вы думаете — что он сказал?

Сэр Джордж. Понятия не имею. Что-нибудь очень дерзкое?

Кэдворт. Он сказал: «Это у нас тут не называется работой». — «А как это у вас называется?» — «Преступлением», — отвечает он.

Миссис Стриттон. Не может быть!

Кэдворт. Так и сказал. И прибавил еще, что если меня уличат в этом, то приговорят к году принудительных работ. Дороги заставят мостить.

Сэр Джордж. Это просто дикари!

Кэдворт. Погодите, еще не все. Главное — впереди. Я решил, что у этого рыжего не все дома, — у него и вид был, как у ненормального. И остановил другого, серьезного такого старика. Он спросил, чем может быть мне полезен. Я сказал, что хотел бы познакомиться с видными дельцами, которые работают в той же отрасли, что и я. Он не понял. Я объяснил ему в нескольких словах, чем я занимаюсь. И знаете, что он сделал?

Сэр Джордж. Догадываюсь. Смеялся?

Кэдворт. Как бы не так! Он позвал полисмена.

Миссис Стриттон. Полисмена? Я не видела нигде ни одного полисмена.

Кэдворт. Ну, что-то вроде полисмена. Старик повторил ему все, что я говорил, и полисмен заявил: «Я пошлю его на освидетельствование и, если он не сумасшедший, значит —

закоренелый преступник»... «Послушайте,— говорю,— я здесь чужой и не хотел даже сюдитти. Отпустите меня, и я уйду из города». И меня отпустили.

Сэр Джордж. Ну, я вам доложу!..

Кэдворт. Постойте, я еще не кончил. Да денек был приятный! После обеда я, бродя по улицам, увидел целый ряд только что отстроенных красивых магазинов, а на тротуаре стоял какой-то субъект и что-то отмечал в записной книжке. Ну, я стал его расспрашивать потому что такое строительство теперь — самое выгодное дело. Он сказал, что они хотя выстроит такой же ряд магазинов по другую сторону площади. «А об этом уже всем известно?» — спрашиваю. — «Нет,— отвечает он. — Это пока секрет». Ну, я и сделал ему предложение: «Что,— говорю,— если мы с вами учредим маленькую компанию и поскорее сделаем заявку на этот участок? Цены на него будут расти и расти, и мы сделаем отлично дельце». Он не сразу понял, пришлось объяснить.

Сэр Джордж. Ну, и что? Опять полисмен

Кэдворт. Хуже. Мимо как раз проходил какой-то его знакомый с целой толпой школьников. Что ж вы думаете — он подозвал того и дети окружили нас, так что я не мог дви

нуться с места. Этот парень пересказал все своему знакомому. Тот (видно, школьный учитель, что ли) задал мне несколько вопросов. Я, конечно, разъяснил все, как мог, потому что они там какие-то бестолковые, как дети, не понимают самых простых вещей. И — угадайте, что было дальше.

Сэр Джордж. Нет, не берусь.

Кэдворт (с возмущением). Этот учительшка прочел обо мне детям целую лекцию, да! А я не мог уйти, потому что толпа не пускала.

Сэр Джордж. Лекцию о вас! Это что же — вроде как если бы вы были какой-нибудь экспонат...

Кэдворт (з л о б н о). Вот именно. Он так меня и называл. «Типичный образец приобретательской психологии» — или что-то в этом роде. Сказал, что я все свои интуитивные способности — кажется, так, — использовал во вред обществу, стремясь компенсировать чувство неполноценности!

Миссис Стриттон. Какое нахальство! Что он хотел сказать?

Кэдворт. Будьте уверены, что я сразу же задал ему этот вопрос. «Послушайте, вы! — сказал я ему. — Я начал с пустым карманом, я был ничтожным конторщиком, до которого ни-

кому дела нет. Я работал, как вол, ворочая мозгами, чтобы чего-то добиться, стать человеком, — чтобы доказать всем, что Фреда Кэдворта из колоды не выкинешь».

Сэр Джордж. Превосходно сказано! А он что?

Кэдворт. Попросил меня повторить и записал все, слово в слово, в свою тетрадку. Затем пожал мне руку и поблагодарил. Честное слово, в этом городе все свихнулись! Подумайте...

Его прерывает Элис, вбегающая из ворот.

Элис (переводя дух). Вы не видели Джо? Он не приходил сюда?

Миссис Стриттон. Нет. Я не видела его с тех пор, как он танцевал с вами в парке.

Элис. Ну, значит, все в порядке, он внизу. (Садится, все еще тяжело дышит.) Пойду опять туда и разыщу его, но сперва надо передохнуть... Ох, и денек!

Кэдворт (кисло). Да, денек, что и говорить, замечательный...

Миссис Стриттон. Вы мужа моего не встретили?

Элис. Да, я видела его на дороге. Он разговаривал с какими-то людьми. И сказал мне, что ищет вас.

Миссис Стриттон. Значит, он сейчас придет.

Элис. Видела я и леди... как ее... Она карабкается вверх. Я спросила, как она провела время, и она сказала, что отвратительно.

Кэдворт. И я тоже.

Элис. Ну, вы — это понятно. Но она, женщина...

Миссис Стриттон (с неожиданной страстностью). Ну, и что же? Вот и мне тоже здесь все противно!

Элис (с удивлением). Не может быть!

Миссис Стриттон (все больше раздражаясь). Да, ненавижу тут все, ненавижу, ненавижу! Лучше бы я никогда не видела этого проклятого города! Мне противен здесь каждый уголок. Я готова была бы... поджечь его!

Элис (встав, подходит к ней. Говорит тихо, но яростно). А я готова убить вас за эти слова.

Миссис Стриттон. И вы тоже мне противны. Посмотрели бы вы на себя со стороны, когда вы хохотали, и визжали, и дурачились там внизу!

Элис (медленно). Это был лучший день в моей жизни. Я была среди счастливых людей, и я тоже была счастлива. Я, наконец, топала в волшебное царство! А вы способны только оплевывать все это.

Сэр Джордж (протестуя). Послушайте, девушка...

Элис. Я не с вами говорю. С вами мне говорить не о чем. Не понимаю я вас.

Сэр Джордж. Не понимаете? Но я, кажется, говорю чистым английским языком.

Элис. Я хочу сказать, что вы человек другого мира — и оттого мне трудно с вами разговаривать. Для меня вы — все равно что чучело в стеклянном шкапу. И вы и та старая леди. А теперь не мешайте, я не с вами, я с ней хочу говорить! (Указывает на миссис Стриттон.) Да, миссис Стриттон, вы такая ревнивая и завистливая, что вам жизни не в жизнь. Вы ревнуете не только мужа, а всех и все. Вас ничто не радует, если вы не можете заграбастать это для себя одной. И вы завидуете всем, кто счастлив. Я видела вас там, внизу: вы шипели на все, старались отравить удовольствие мужу, ревновали его ко всему...

Миссис Стриттон (яростно). Замолчите, вы!.. Как вы смеете!.. (Разражается слезами и отворачивается.)

Кэдворт (сердито Элис). Я бы охотно надавал вам оплеух!

Элис. Попробуйте! (Дразнит его тоном уличного мальчишки.) Как насчет поч-

ты? Много ли денег вы сегодня заработали? Я видела рыжебородого, который беседовал с вами. (Смеется ему в лицо, отходит к воротам и оттуда, полуобернувшись, говорит уже тихо.) Я всегда ждала чуда, но не думала я, что на свете есть такое чудо. Не думала что люди способны устроить такую жизнь... работать и отдыхать так дружно вместе... Я на все готова для этих людей... Я умереть готова за этот город... (Уходит.)

Миссис Стриттон тихо плачет в стороне. Мужчины издали смотрят на нее и переглядываются. Пауза.

Сэр Джордж (после паузы). Какая грубиянка!

Кэдворт. Хотел бы я, чтобы она была у меня под началом две-три недели. Я бы ей показал!

Сэр Джордж. Не сомневаюсь. Но почему вы принимаете это так близко к сердцу? Ведь вам она не сказала, как мне, что вы — чучело в стеклянном футляре... А мне, признаюсь, нравятся женщины с перцем... Вы не знавали Бастера Клейхорна?.. (Умолкает и встает, увидев леди Локсфилд.)

Входит леди Локсфилд, видимо, очень утомленная. Миссис Стриттон поднимает голову, чтобы посмотреть, кто это, и снова отворачивается.

А, леди Локсфилд! Устали? Присядьте здесь и отдохните.

Леди Локсфилд. Благодарю вас: Мне давн бы следовало уйти, но я никак не могла увести оттуда Филиппу. И в конце концов пришлось уйти без нее. Но она скоро придет.

Сэр Джордж. Ну, как вы себя чувствовали там, внизу?

Леди Локсфилд (холодно). Разумеется, скверно. Быть может, я слишком дорожу некоторыми традициями. Я привыкла, чтобы ко мне относились... определенным образом, вы понимаете...

Сэр Джордж. Прекрасно понимаю.

Леди Локсфилд. Какие там все дерзкие! Я спросила, где у них благотворительные учреждения, потому что я много работала добровольно в разных благотворительных обществах. А девчонка засмеялась и сделала несколько крайне дерзких замечаний...

Кэдворт (угрюмо). А лекцию о вас она не читала?

Леди Локсфилд. Какую еще лекцию? Конечно, нет.

Кэдворт. Значит, вы еще их не знаете...

Сэр Джордж (вмешивается, боясь, что Кэдворт начнет рассказывать снова ту же историю). Я говорил толь

ко что о Бастере Клейхорне, который командовал «Синими». Вы знаете его?

Леди Локсфилд. Я знавала кое-кого из дорсетских Клейхорнов. Марджори Клейхорн вышла за австралийца, и они с мужем гостили у нас в Таго-Таго несколько дней...

Сэр Джордж. Нет, Бастер — из лейстерских Клейхорнов.

Кэдворт (м р а ч н о). Можно подумать, что вы толкуете о лошадях или коровах...

Сэр Джордж. Какие глупости! Я говорю о своем старом приятеле.

Кэдворт. Что ж, продолжайте. Но не все ли равно, из дорсетских он Клейхорнов или лейстерских?

Леди Локсфилд. Право, мистер Кэдворт, вы сегодня сильно не в духе.

Сэр Джордж. У него сегодня был неудачный день.

Леди Локсфилд. О! (С оттенком злорадства.) Бедный мистер Кэдворт!

Кэдворт. Я не люблю, чтобы меня жалели. Приберегите вашу жалость для самой себя, она вам может скоро пригодиться.

Леди Локсфилд. В самом деле? Почему же?

Кэдворт. Во-первых, дочь ваша еще не вернулась, не так ли?

Леди Локсфилд. Я ее жду с минуты на минуту.

Кэдворт. Я видел ее вблизи, она чувствовала себя, как рыба в воде...

Леди Локсфилд (недовольно). Филиппа молода, и, естественно, ее радует все новое. Не вижу в этом...

Кэдворт (резко, перебивая ее). Вы не дослушали. Видите, солнце садится? Ну, так вот, когда оно сядет, эта дверь захлопнется, и никто не сможет ни войти, ни выйти.

Леди Локсфилд. То есть Филиппа окажется запертой там... Благодарю вас, мистер Кэдворт.

Кэдворт. Не за что.

Леди Локсфилд. Должна вам заметить, что вы ведете себя не по-джентльменски.

Кэдворт. Я не джентльмен. Никогда не выдавал себя за джентльмена.

Леди Локсфилд (обращаясь к сэру Джорджу). Надеюсь, вам тоже объяснили, как вернуться домой?

Сэр Джордж. Да.

Миссис Стриттон (встав и подойдя к ним). А мне не захотели объяснить.

Леди Локсфилд. Неужели, миссис Стриттон? Но, может быть, они сказали это вашему мужу?

Миссис Стриттон. Убеждена, что нет. Да он, верно, и не спросил. Он... он не хочет возвращаться домой.

Леди Локсфилд. А вы ведь не останетесь в этом невозможном городе?

Миссис Стриттон. Ни за что!

Сэр Джордж. Так присоединяйтесь к нам. Мы знаем дорогу.

Из ворот появляется Джо. Все смотрят на него, а он, прислонясь к стене, набивает трубку и тоже поглядывает на них.

Кэдворт. Вот не ожидал, что вы уйдете отсюда.

Сэр Джордж. И я тоже. (Подтрунивая.) Я полагал, что этот город вполне в вашем вкусе.

Джо (невозмутимо). И вы не ошиблись. Он лучше, чем я мог вообразить.

Миссис Стриттон. Надеюсь, вы не начнете опять спорить. Эти вечные споры изрядно надоели.

Джо (с наслаждением попыхивая рубкой). Я не собираюсь спорить. Сегодня — исключительный день. Сегодня я увидел то, что уже не надеялся увидеть.

Сэр Джордж. В самом деле? Что же именно, если это не секрет?

Джо. Город, населенный здоровыми, счаст-

ливыми, трудолюбивыми людьми. Настоящий культурный город.

Леди Локсфилд. Если вы не хотите сегодня споров, лучше не говорите больше ничего. Потому что никто из нас с вами не согласен.

Джо (обводя их взглядом, спокойно). Этому легко поверить.

Кэдворт. Что ж, все зависит, конечно, о того, откуда человек пришел и что его ждет по возвращении.

Джо. Совершенно верно. А вы легко можете себе представить, откуда я пришел и что меня ждет по возвращении. Мало хорошего

Кэдворт. Вы сами это признаете.

Джо. Но между вами и мною не только эта разница. Дело в том, что вы все четверо старомодны...

Миссис Стриттон (гневно). Как так старомодны? Я не старомодна.

Кэдворт. И я тоже нет. Я горжусь тем, что я вполне передовой современный человек. И мне нельзя быть иным.

Джо. Нет, у вас мысль работает по-старому. Вы постоянно твердите себе: «У меня все благополучно,— и к черту Джека».

Леди Локсфилд (раздраженно). Неправда!

Сэр Джордж (поспешно). Только без споров!

Джо (у сме х а я с ь). Споров не будет. Говорите, леди.

Леди Локсфилд (с д о с т о и н с т в о м). Если вы хотите сказать, что мы равнодушны к страданиям и нуждам других,— вы глубоко ошибаетесь. И такое обвинение возмутительно. Я только что рассказывала, что, когда я справилась, есть ли здесь благотворительные общества, меня высмеяли — не понимаю, почему. А между тем я очень много времени уделяла благотворительности. Я всегда считала это своим долгом.

Джо. Ладно, я ведь не говорю, что у вас черствое сердце. Но здесь не признают благотворительности. Здесь веруют в социальную справедливость,— и добились ее. А вам она, конечно, не понутру. Вы живете хорошо — и вам все равно, что окружающие вас люди не знают, откуда завтра возьмут деньги на обед, когда удастся найти работу, как прокормить детей и самим дотянуть до того времени, когда они вырастут. Вот это я и называю быть старомодным!

Кэдворт (р е з к о). Пойдите. Я — индивидуалист.

Джо (т а к ж е). Вы — мелкий пират и отлично это знаете.

Сэр Джордж (р а з в е с е л и в ш и с ь). Нет,

его там в городе назвали иначе. Как это, Кэдворт? Типичный образец...

Кэдворт (сердито). Ладно, незачем опять все это мусолить. Во всяком случае, меня не называли чучелом.

Леди Локсфилд. А кого же называли так?

Кэдворт. Это относилось и к вам тоже. Она упомянула и о вас.

Джо. Кто?

Миссис Стриттон. Ваша приятельница, девушка из бара.

Джо. Разве Элис приходила сюда?

Сэр Джордж. Была и ушла после того, как всех отбрила своим острым язычком. Будьте осторожны, молодой человек!

Джо (с волнением). Она не спрашивала обо мне?

Миссис Стриттон. Спрашивала. Сегодня все ищут друг друга...

Кэдворт. Я никого не ищу. И с меня довольно. Не к чему торчать здесь. Пустая трата времени... Ну, как, сэр Джордж? Отправимся?

Миссис Стриттон (умоляюще). Нет, пожалуйста, подождите, пока соберутся остальные. Гораздо безопаснее идти всем вместе.

Сэр Джордж. Мы можем подождать еще четверть часа, не больше. (Леди Локс

филд и Кэдворту.) Не хотите ли пройти до следующей башни?

Леди Локсфилд (в нерешительности). Я бы пошла с удовольствием, но беспокоюсь за Филиппу.

Сэр Джордж. Она вас подождет. Это ей будет уроком. Пошли, Кэдворт? Надо размять ноги.

Выходят налево.

Джо (миссис Стриттон). А вернуться будет не так легко, как попасть сюда.

Миссис Стриттон. Отчего же?

Джо. Вы этого не поймете.

Миссис Стриттон. Запугивать вздумали?

Джо. Нет. Вам ничего не грозит.

Из ворот медленно выходит миссис Бэтли. Останавливается и смотрит на них. Джо подходит к ней.

Не думал я, мамаша, что и вы захотите уйти. Другие — это понятно. Но вы... Огорчили вы меня, мамаша... Я был о вас лучшего мнения.

Миссис Бэтли. О чем вы толкуете, а?

Джо. О вас, мамаша. Я надеялся, что уж вы-то во всяком случае захотите остаться здесь.

Миссис Бэтли (спокойно). Вы, видно, любите слушать себя самого?

Миссис Стриттон. Не обращайтесь на него внимания, миссис Бэтли.

Миссис Бэтли. Я и не обращаю.

Миссис Стриттон. Вам сказали, как идти обратно?

Миссис Бэтли. Нет. Я и не спрашивала.

Миссис Стриттон. Тогда вам придется идти вместе с нами.

Миссис Бэтли. Спасибо за приглашение, миссис Стриттон. Но я не думаю возвращаться. Я остаюсь здесь. Я пришла только за своей корзинкой, она мне понадобится.

Джо (с восторгом). Молодец мамаша!

Миссис Стриттон. Миссис Бэтли, вы меня удивляете.

Миссис Бэтли. Чем же?

Миссис Стриттон. Вы говорили, помнится, что у вас множество обязанностей — смотрите за домом, обслуживаете людей...

Миссис Бэтли (направляясь за корзинкой). Да. Немало лет я все это делала. Иной раз думаешь, бывало: да тут и трех пар рук нехватит.

Миссис Стриттон. Не можете же вы все и всех бросить?

Миссис Бэтли. Не могу? А кто это говорит, что не могу? (Взяла корзинку и идет к воротам, но, дойдя до них, останавливается.) Всю жизнь, сколько я себя помню, мне говорили, что мне можно и чего

нельзя. А за то, что я делала, я спасибо от людей не слыхала. Ну, а теперь пускай они сами себя обслуживают. Им это будет полезно.

Миссис Стриттон. Не нравятся мне такие речи, миссис Бэтли.

Миссис Бэтли. Это понятно. Но человеку хочется все-таки раз в жизни высказать то, что у него на уме.

Джо. Правильно. Говори, мамаша.

Миссис Бэтли. Никто никогда в жизни не говорил со мною так, как сегодня говорили там, внизу. Они спросили, нравится ли мне жизнь в их городе. А я отвечаю: «Здесь у вас очень хорошо. Все так, как должно быть. Такие тут славные дома для ребятшек, и такие все юни веселые и здоровые, и так все чисто и красиво, что мне с непривычки даже плакать хочется на все это глядя. Тут у вас для меня, — говорю, — видно, мало дела, я ведь всю жизнь чужую грязь убирала. Но вы меня оставьте здесь, авось работа найдется». А они говорят: «Спасибо, миссис Бэтли, большое вам спасибо», — говорят... Вы подумайте! Меня еще вздумали благодарить! «Не торопитесь, — говорят, — миссис Бэтли, осмотритесь, отдохните». И дали мне комнату — да посмотрели бы вы, какую! И совсем отдельную! Никогда в жизни у меня не было отдельной комнаты.

Буду жить, как в раю. Какие лица у здешних ребят... счастливые. Ну, прощайте, миссис Стриттон. Будь здоров, сынок. (Кивает, улыбаясь, и выходит.)

Они смотрят ей вслед.

Миссис Стриттон (Джо). Вы, конечно, в восторге?

Джо. Да, я в восторге.

Миссис Стриттон (с горечью). Что же вы-то здесь делаете? Почему не остались там, в вашем раю?

Джо. У меня на то есть причина.

Миссис Стриттон. Какая?

Джо (качает головой, с улыбкой). Вам я этого не могу сказать. Но есть человек, которому я это скажу..., Мне до сих пор не везло...

Миссис Стриттон. Не вам одному. Большинству из нас.

Джо. Но сегодня я чувствую, что мне повезет.

Пауза.

Миссис Стриттон, давайте поговорим серьезно, начистоту. Скажите мне — вы намерены и в дальнейшем дрессировать этого парня, вашего мужа?

Миссис Стриттон (холодно). Что за чушь!..

Джо (пожимая плечами). Ладно. Вы не хотите понять меня. Вы не хотите понять мужа. Каменная стена. Что ж, вы победите. Но, победив, проиграете. Так бывает всегда с теми, кто отгородился каменной стеной. Им, в конце концов, только стены и остаются.

Миссис Стриттон (упрямо). Ничего не понимаю. Какой-то бред.

Джо. Такие, как вы, хватают свое маленькое счастье и сворачивают ему голову, как цыпленку.

Миссис Стриттон (вскипев). Долго еще вы будете юскорблять меня?

Джо (гневно). Я пытаюсь спасти вам жизнь.

Миссис Стриттон. Ей ничто не угрожает.

Джо. Вы сами воткнули ей нож в горло.

Миссис Стриттон. Если бы и так, вам то что за дело? Ведь вы меня не любите.

Джо. Я люблю жизнь и не могу видеть, как ее уродуют! (Глядя в пролет.) Вот идет ваш муж. (Уходя налево.) Надеюсь, что к тому времени, как я вернусь, вы успеете избавиться от трупа. Говорят, это — самое трудное. (Уходит.)

Входит Малькольм.

Малькольм (горопливо). Доротти, где ты была?

Миссис Стриттон (сухо). Ожидала тебя здесь.

Малькольм. Как жаль, что ты не осталась там со мной. Честное слово, Доротти, у меня были такие интересные...

Миссис Стриттон (прерывая). Я хочу уйти отсюда. Я хочу домой.

Малькольм. Но я и дороги не знаю...

Миссис Стриттон. Другие знают. Мы пойдем с ними. Они скоро двинутся в путь.

Малькольм. Но зачем нам уходить? Право, если бы ты побыла там подольше и осмотрелась...

Миссис Стриттон (сердито). Я видела достаточно. И уже высказала тебе свое мнение.

Малькольм. Да, но...

Миссис Стриттон (горячо). Говорю тебе, я ненавижу здесь все, все здесь отвратительно...

Малькольм (с огорчением). Но почему, Доротти? Почему?

Миссис Стриттон (запальчиво). Ты, наверное, оттого в таком восторге, что встретил внизу эту девицу из бара, которая плясала в парке?

Малькольм. Полно тебе, Доротти! Я на нее

и внимания не обратил. Неужели же тебе этот город не нравится просто потому, что кому-то другому хорошо в нем?

Миссис Стриттон. Нет, не потому. Хотя одного вида этой особы достаточно, чтобы этот город мне опротивел.

Малькольм (с робкой настойчивостью). Так что же тебе, собственно, не понравилось?

Миссис Стриттон. Ах, не будем больше спорить об этом!

Малькольм. Я не собираюсь спорить. Я только спрашиваю — что тебе не нравится?

Миссис Стриттон. А я уже тебе говорила — все. Все — вульгарно и нелепо. И все ходят такие довольные собой!

Малькольм. А почему же им и не быть довольными? У них есть чему радоваться и чем гордиться. Я спросил одного...

Миссис Стриттон (перебивая). А какие манеры! Они не умеют себя вести. И каждый считает, что он — не хуже остальных!

Малькольм. Вот уже неправда, Доротти. Среди них есть великие мыслители, ученые, художники, которых они уважают, которыми восхищаются. Их окружают такой заботой, какой у нас никогда не видели великие люди. Они...

Миссис Стриттон. Ах, опять ты начинаешь меня учить... У меня глаза и уши не хуже твоих.

Малькольм. Когда ты не хочешь видеть и слышать, ты слепа и глуха.

Миссис Стриттон. Что такое?

Малькольм. Ты решила заранее, — не знаю, почему, — что этот город и его жители тебе не понравятся. Мне он был незнаком так же, как тебе, но я хотел увидеть то, что есть на самом деле. А ты — нет...

Миссис Стриттон. Ну, что же ты замолчал? Говори.

Малькольм. А сейчас ты хочешь решать за меня. Хочешь внушить мне, что город мне не нравится. (Вдруг гневно.) Но тебе это не удастся, Доротти, понимаешь? Я этого не допущу. Я знаю — ты просто замкнулась в себе. Не хочешь ничего видеть, твердишь всякие глупости, которые приходят тебе на ум, — вместо того, чтобы сознаться, что ты неправа, и открыть глаза и душу и... и быть честной.

Миссис Стриттон (в ужасе). Ты возненавидел меня, Малькольм, да?

Малькольм. Нет. Но я близок к этому. Ты и раньше вела себя так. Но теперь — это уже просто невозможно. И ты сценами и хитростями не заставишь меня отречься от моих мыс-

лей и чувств. (Кричит.) Я полюбил этот город и этих людей. Я никогда не встречал никого лучше. Это живые люди. Они создают то, что мне всегда хотелось увидеть в мире. И я буду им помогать.

Миссис Стриттон (увидев, что он идет к воротам). Малькольм! (Не пытается удержать его, садится на ближнюю ступеньку и горько плачет.)

Малькольм медленно и нерешительно возвращается, подходит ближе, наконец, садится рядом.

Малькольм (мягко). Ну, перестань, Дороти. Не плачь.

Миссис Стриттон (сквозь рыдания). Ты хотел бросить меня.

Малькольм. Ну, видишь, не бросил. Я здесь.

Миссис Стриттон (подавляя всхлипывания). Ты меня не любишь.

Малькольм. Люблю.

Миссис Стриттон. Нет, не любишь. Если бы любил, ты бы не мог и подумать о том, чтобы уйти от меня. Я бы никогда не могла тебя оставить.

Малькольм. Я тебя не оставлю.

Миссис Стриттон (вытирая глаза). Я знаю, что я глупая женщина, и иногда веду

себя нелепо. Но я ничего не могу с собой поделать. Иногда я ненавижу себя. И хотела бы умереть... И все так странно с тех пор, как мы здесь. Ты этого не чувствовал так остро, как я. Ты разговаривал не со мной, а со всеми этими незнакомыми людьми. А потом... этот город... Я видела, что он отнимает тебя у меня... И это ожидание здесь... Ужас!.. Ты не знаешь, что я переживала, Малькольм.

Малькольм. Может быть, и не знаю. Я не могу понять... Мне все представляется иначе. Я думаю, что, когда мы вернемся домой, мне теперь там будет очень плохо.

Миссис Стриттон (радостно, с огромным облегчением). О, Малькольм, значит ты вернешься со мной домой?

Малькольм. Вернусь.

Миссис Стриттон. Милый! (Целует его.) Как ты добр ко мне! Не думай, что я не сознаю этого. Я бы умерла, если бы рассталась с тобой.

Малькольм. Я бы не смог уйти от тебя. Я пошел к воротам в надежде, что ты пойдешь за мной и переменишь свое решение.

Миссис Стриттон. Нет, этого я не могу.

Малькольм (уныло). Что ж, вернемся домой. Но боюсь, что мне там теперь будет тошно.

Миссис Стриттон (горячо). Нет, увидишь

Я сделаю все, чтобы тебе опять понравилось у нас. И ты забудешь... Мы будем чаще встречаться с людьми — с теми, кто тебе приятен. Я завяжу новые знакомства. Конечно, мне все это будет нелегко. Но я... Я сделаю это, увидишь. Все у нас будет по-другому. (Увлекаясь) Мы можем снять тот дом, что тебе так нравился. И, может быть, ты уйдешь из банка? Малькольм, если мы пойдем обратно вместе с Кэдвортом, ты можешь предложить ему свои услуги. Я уверена, что он будет платить гораздо больше, чем тебе платят в банке. Как лучше — оставить вас вдвоем или мне поговорить с ним?

Малькольм (решительно). Я не желаю служить у него.

Миссис Стриттон. Но почему же, Малькольм?

Малькольм (яростно). Прекрати этот разговор, Доротти! Я лду с тобой — и достаточно.

Миссис Стриттон (уступчиво). Хорошо, милый.

Они сидят рядом, он — мрачный, она, сияя, гладит его руку. Слева входит Джо и сардонически смотрит на них.

Джо. Что, я верно рассчитал время?

Малькольм (встречаясь с ним взглядом). Да.

Миссис Стриттон (весело). Мы поджидаем остальных, потому что я не знаю дороги домой и муж не знает. Вы не встретили их?

Джо. Встретил. Не беспокойтесь — идут.

Малькольм. Я думал, что вам понравилось в городе.

Джо. И не ошиблись.

Малькольм. Зачем же вы пришли сюда?

Джо. Меня просили об этом... Да, кстати, я не знал, что вы — комик.

Малькольм. С чего вы это взяли?

Джо. Я слышал, как там, внизу, на дороге все хохотали. Что вы им рассказывали? Какие анекдоты?

Малькольм (угрюмо). Объяснял нашу финансовую систему.

Быстро входит Кэдворт.

Кэдворт. Я ухожу. Бессмысленно торчать здесь. Потеря времени. И тех двух не буду ждать. Снобы!

Миссис Стриттон (вскакивая). Можно нам идти с вами, мистер Кэдворт?

Кэдворт. Разумеется. Если вы готовы.

Миссис Стриттон. Пойдем, Малькольм.

Малькольм (сурово). Пойдем, но помни, что я сказал тебе, Доротти. Никаких просьб о работе!

Кэдворт. Ну, пошли. Я хочу как можно скорее вернуться домой.

Миссис Стриттон. Да, мистер Кэдворт. И мы тоже.

Джо (Малькольму). Я знал, что этим кончится. Но мне очень жаль...

Малькольм (протягивая ему руку). Спасибо. Прощайте.

Джо (пожимая ему руку). Может быть, еще увидимся.

Малькольм. Я был бы очень рад. Но не думаю.

Джо. Кто знает?.. (Понижая голос.) Может быть, я тогда напомню вам о том, что вы видели и слышали сегодня. Не глуши этого в себе, товарищ! Всего хорошего!

Миссис Стриттон (зовет у выхода). Малькольм! Малькольм!

Малькольм (Джо, торопливо). Всего хорошего, товарищ! (Бежит направо, догоняя остальных.)

Джо, задумавшись, смотрит ему вслед.

Входит Филиппа.

Филиппа (входя). Хелло!

Джо. Хелло!

Филиппа. Это кто ушел сейчас? Не моя мать?

Джо. Нет. Кэдворт и та пара из Лимингтона.

Филиппа. Я так и думала, что они захотят уйти.

Джо. Насчет двух вы правы, а насчет третьего — ошибаетесь. Стригтон скоро станет человеком. А мать ваша гуляет с сэром Джорджем. Они уже, наверное, успели за это время перебрать всех дербишайрских Снуксов и хемпшайрских Хиггинсов.

Филиппа. Да, наверное. А где ваша девушка?

Джо. Если вы имеете в виду Элис, так она все еще внизу. Но почему вы называете ее моей девушкой?

Филиппа. Не будьте наивны. Я с первой минуты поняла, что между вами происходит, и видела, как она на вас смотрела сегодня утром.

Джо. Ну, а как она смотрит на меня теперь, вы не заметили?

Филиппа. Почему вы не пойдете в город и не отыщете ее?

Джо. Потому что мне нужно быть здесь, и я надеюсь, что она отыщет меня.

Филиппа. С какой стати ей бегать вверх и вниз?

Джо. Ничего не поделаешь. Я должен оставаться здесь наверху — и все.

Филиппа. Не ожидала этого от вас. Я думала, что такой человек, как вы, ни за что не

упустит возможности остаться в этом городе. А вы... сначала не хотели верить, пока не увидите собственными глазами. Потом, когда увидите, уходите из города сюда и говорите, что должны оставаться здесь. Болтун вы и больше ничего.

Джо. Да, преимущественно болтун. Но пусть это вас не волнует.

Филиппа. Это меня ничуть не волнует. С какой стати? Теперь меня ничто не волнует. Мне вдруг стало на все наплевать.

Джо. Расскажите об этом вашей мамаше. Вот, кстати, и она.

Входит леди Локсфилд. Джо отходит к стене, оставляя их вдвоем.

Леди Локсфилд. Ну, дружок, мы готовы в путь. Ты, надеюсь, тоже.

Они стоят и смотрят друг другу в глаза.

(После паузы.) Ну, что же, Филиппа?

Филиппа. Мама, я не вернусь домой.

Леди Локсфилд. Не глупи, дружок.

Филиппа. Я не пойду. Я остаюсь здесь. Я пришла наверх только для того, чтобы сказать тебе об этом.

Леди Локсфилд. Это невысказано, дорогая. Ничто не заставит меня остаться здесь. Я тебе

уже высказала свое мнение об этом городе.

Филиппа. Я не о тебе говорю, мама. Я говорю о себе. Я остаюсь.

Леди Локсфилд. Ты устала, Филиппа.

Филиппа (вспылив). Я не устала. И я не дуручка. Мне надоело слышать это столько лет всякий раз, когда я пытаюсь зажить своей собственной жизнью. Я спокойна, рассуждаю здраво и знаю, чего хочу.

Леди Локсфилд. Перед тобой — твоя мать, дружок. Не чужая. Не надо кричать и смотреть на меня такими злыми глазами.

Филиппа! Извини, мама, я не хотела тебя обидеть. Но я не пойду с тобой. Легче умереть. Вернуться домой — это та же медленная смерть. Люди в Борнхее — не живые люди. Они ничего не хотят делать. Они хотят только существовать. От сна — к еде, от еды — ко сну, а в промежутке — сплетни. Ты ведь не такая, мама. Вот как ты хорошо говорила о своей поездке в Венецию. А теперь ты боишься всякой перемены...

Леди Локсфилд. Что ж... я старею. Я похоронила твоего отца. Жизнь уходит. Я стараюсь сохранить то, что еще осталось...

Филиппа. Да ведь не осталось ничего настоящего! Даже для тебя. А для меня это уж и вовсе не жизнь. И после того, что я видела

здесь, я просто не могу вернуться домой. Мама, а какие тут дети! Я попросила женщин, которые ухаживают за ними, чтобы они мне позволили помогать им. И они согласились. Все они такие дружелюбные. А главное—живые. Ах, мама, неужели ты не понимаешь?

Леди Локсфилд. Я вижу, что ты очень возбуждена и переутомлена, дружок. Я знаю, что тебе бывало скучно со мной. Я старалась,— часто жертвуя собой,—сделать твою жизнь веселее.

Филиппа. Знаю. Но дело не в том, скучно мне было или весело. Это серьезнее. Я—серьезный человек, мама.

Леди Локсфилд. А если ты серьезный человек, так позволь тебе напомнить, Филиппа, что для серьезных людей много значит чувство долга и что ты—моя единственная дочь.

Филиппа. Я ведь не хочу просто сбежать от тебя. Вовсе нет. Почему бы тебе не остаться здесь со мной? Я жила твоей жизнью. Теперь поживи ты моей.

Леди Локсфилд (холодно). Нет, эта жизнь не для тебя и не для меня. Мне лучше знать.

Филиппа (с жаром). Почему тебе лучше знать? Ты ведь даже не любишь той жизни, какой живешь. Только миришься с нею, по-

тому что тебя пугает всякая перемена. Какая это жизнь? Я вовсе не хочу покидать тебя, мама. Мне тяжело думать, что ты уйдешь одна.

Леди Локсфилд. И вспомни, Филиппа, я дала тебе жизнь, я любила тебя и заботилась о тебе.

Филиппа (мягко). Да, мама. Но ты дала мне жизнь не для того же, чтобы помешать мне прожить ее по-настоящему. Ты воспитала меня, конечно, для того, чтобы, когда придет время, я ушла в мир — лучший, какой найду, — одна, жить своей жизнью, как ты жила своею. И если ты хочешь теперь помешать этому, мама, так нам придется расстаться — вот и все.

Леди Локсфилд (жалобно). Нет, Филиппа. Я... я слишком стара, чтобы менять жизнь...

Филиппа. Прощай, мама. (Целует ее.)

Леди Локсфилд, плача, обнимает дочь.

Леди Локсфилд (сквозь слезы). Нет, нет, дорогая... не бросай меня.

Филиппа. Я не могу иначе, мама. Прощай. (Вырывается и бежит к воротам.)

Входит сэр Джордж.

Пауза.

Леди Локсфилд стоит неподвижно, пытаясь овладеть собой. Медленно оборачивается к сэру Джорджу.

Леди Локсфилд. Если вы готовы, то мы можем идти, сэр Джордж.

Сэр Джордж. Конечно, с большим удовольствием, леди Локсфилд. (Джо.) А вы остаетесь?

Джо. Похоже на то.

Сэр Джордж. Эта дверь захлопывается, когда садится солнце, так что решайте поскорее, идти или оставаться.

Джо. Знаю. Спасибо, сэр Джордж.

Сэр Джордж. Прощайте. (Указывая налево.) Сюда, леди Локсфилд.

Леди Локсфилд (уходя с ним). Вы, кажется, говорили, что знакомы с Прескоттами?

Сэр Джордж. Да, я близко знал Тэбби Прескотта. Замечательный был стрелок!

Леди Локсфилд. Он ведь был женат на одной из дочерей Мэрчисона?

Сэр Джордж. Нет, насколько я помню, на сестре Джерри Фингльтона.

Леди Локсфилд. Ах, так то другие Прескотты. Эти никогда не жили в Индии.

Сэр Джордж. Тэбби ездил в Индию — охотиться на тигров. Но пробыл там недолго.

Леди Локсфилд. Постойте, дайте вспомнить. Был такой Арчи Прескотт?..

Сэр Джордж. Как же, это двоюродный брат Тэбби, отлично играл в поло. Вот его-то,

должно быть, вы и встречали в Индии.

Леди Локсфилд. Вот-вот. И это он женат был на одной из Мэрчисонов.

Скрываются из виду.

Джо стоит, глядя вниз, на город. Уже далеко не так светло, как прежде, чувствуется, что день клонится к концу и закат догорел. Снизу доносятся фанфары, как в конце первой сцены. Джо напряженно вслушивается и, когда звуки далеких труб затихают, с беспокойством смотрит на ворота и делает по направлению к ним шаг, другой.

Джо (глядя на ворота, бормочет). Нет... Боже мой, неужели!..

Ворота очень медленно начинают закрываться. За ними слышны торопливые шаги. Джо слышит их тоже и бросается навстречу. В ту минуту, когда он уже достиг ворот, из них с отчаянным усилием выкарабкалась Элис, и ворота с шумом захлопнулись. Элис, измученная, запыхавшаяся, прислоняется к стене.

(Смотрит на нее, нервно и радостно усмехаясь.) Вы все-таки пришли, Элис.

Элис (задыхаясь). Еще издевается надо мной, проклятая обезьяна! Нечего стоять тут и скалить зубы!

Джо. А что же прикажете мне делать?

Элис. Ползать передо мной на коленях — вот что!

Джо. Ладно. (Делает движение, чтобы встать на колени, но она яростно хватается за плечо и заставляет снова выпрямиться.)

Элис. Я готова убить вас.

Джо. За что?

Элис. За то, что из-за вас мне пришлось уйти оттуда.

Джо. А почему вы ушли?

Элис. Потому что я — женщина и отвечаю дура...

Джо. Ну, говорите же!

Элис. Ничего больше не буду говорить! Достаточно уже сказано. Больше, чем следовало.

Джо. А вам нравится там, в городе?

Элис. Вы сами знаете, что нравится.

Джо. Хорошая жизнь, не правда ли?

Элис. Такая жизнь, о которой я всегда мечтала... Всегда верила, что она — где-то близко, впереди, только надо суметь найти. И вот — довелось увидеть ее. Я всегда знала, что люди могли бы жить так, если бы захотели попробовать. Почему наша жизнь должна быть похожа на грызню собак из-за кости в мусорном ящике? Никогда не поверю, что у нас не может быть другой жизни. Мы сами сделали ее такой. Здесь, в этом городе, люди встают каждое утро в таком настроении, какое у нас

бывает какие-нибудь полчаса раз в год, когда мы подвыпьем на именинах. Верно я говорю, Джо?

Джо. Верно, Элис.

Элис. Здесь работают не для того, чтобы не быть выброшенным на улицу и не кончить свои дни в канаве. Здесь работают потому, что делают настоящее и любимое дело. Жизнь растет у них на глазах и радует их, как дом, который строишь себе своими руками. Да, здесь люди радуются жизни, а не убивают время в ожидании гробовщика. Сегодня угром, перед тем, как мы все сошли вниз, ты сказал, что не веришь...

Джо. Знаю, знаю. Я теперь сожалею об этих словах.

Элис. Я уже поняла это, когда мы с тобой встретились там... Помнишь все, Джо?

Джо. Еще бы! Буду помнить, пока жив, Элис...

Элис. Я сяду. У меня колени дрожат...

Они садятся рядом. Джо берет ее за руку. Она прислоняется к нему плечом.

Джо. Говори же, Элис.

Элис. Да уж достаточно я наговорила. Пора бы тебе наконец.

Джо. Нет еще. Мне надо сказать так много. Но это потом. Сперва ты...

Элис. Да ведь женщине трудно первой сказать, Джо... Не жалеешь ты меня...

Джо. Я и себя не пожалел, Элис... Ты сейчас узнаешь. Вот ты сказала, что поступила так, потому что ты женщина. А я хочу поступить, как подобает мужчине...

Элис. Что же... Но, знаешь, если бы я не побывала там, среди этих людей, я бы не могла так прямо сказать тебе. Скорее бы умерла, право... Я ведь очень гордая...

Джо. Знаю. Я тебя насквозь вижу, не думай.

Элис. Ну, ладно. Скажу все единым духом. Но смотри! Если только вздумаешь смеяться, я... я тебя задушю или брошусь вниз с этой стены.

Джо. Не буду смеяться. За кого ты меня принимаешь?

Элис. Ну, слушай. Утром, до открытия двери, когда мы тут разговорились, ты мне ужасно понравился... Но мне было обидно, что ты ни во что не веришь... Помнишь, как я разозлилась? Это оттого, что ты оказался не такой, как мне хотелось. Я не только на тебя — я и на себя злилась. А потом мы сошли в город и увидели, какая там жизнь, — и ты сразу стал другой. Такой, как мне хотелось, такой, каким,

наверное, видела тебя мать, когда ты был мальчиком. У тебя были такие внимательные и счастливые глаза... Ты верил всему, что видел и слышал. Правда, Джо?

Джо. Правда.

Элис. Тут я и поняла, что люблю тебя, Джо. И мне так хотелось, чтобы и ты полюбил меня. Мне показалось, что... что это так и есть.

Джо. Это так и есть, Элис.

Элис. Ты в этом уверен?

Джо. Уверен.

Элис. Вот и чудесно. (Поднимает к нему лицо.)

Они целуются.

Удивительно, как это ты влюбился в меня, когда вокруг было столько красивых женщин... рядом с ними я выглядела настоящим пугалом.

Джо. Неправда. Ты была такая сияющая... Мы с тобой оба пришли из одного места, Элис, от мусорного ящика... и чувствуем одинаково. Тем, другим, трудно нас понять...

Элис (радостно). Верно, Джо, верно. Я чувствовала, что у нас с тобой начинается что-то такое, что не скоро кончится... И когда ты исчез, я не беспокоилась. Наверное, думаю, пошел смотреть какие-нибудь машины или еще что-нибудь такое, чем он интересуется.

Мне и в голову не приходило, что ты уйдешь из города. Я знала, что такой жизни тебе всегда хотелось. Ведь это наш город. И никто не мешал нам остаться там. Нам так и сказали. Я не беспокоилась, пока не увидела, что уже поздно, а тебя нет. Стала искать тебя, спрашивать у всех. Но никто не знал, где ты. Вдруг встречаю миссис Бэтли, и она говорит, что ты здесь, наверху, у ворот, ждешь меня. Уж я бежала, бежала, из сил выбилась и едва успела добежать. Ох, и злилась же я на тебя! Но пришлось уйти, раз ты ушел, без тебя было бы не то... Вот оттого-то я и сказала, что я женщина и отчаянная дура. Я не могла остаться без тебя, Джо...

Джо. На это я и надеялся... И оттого ждал здесь так долго...

Элис. Но почему...

Джо. Понимаешь, я боялся, что, если я вернусь в город, ты уговоришь меня остаться. А, может быть, у меня у самого нехватило бы духу уйти.

Элис. Но почему бы тебе-то не остаться? Что ты опять выдумал? Только, ради бога, не говори мне, что это—не то, чего тебе хотелось.

Джо (встав, говорит убедительно). Нет, нет. Неужели ты не понимаешь? Кому-то надо вернуться туда.

Элис. К чему? Да, наконец, некоторые уже отправились обратно, не так ли?

Джо. Конечно. Этого следовало ожидать. Ушел Кэдворт. Ушла миссис Стриттон и увела этого беднягу — своего мужа. Ушли сэр Джордж со старой леди, хотя леди пришлось для этого расстаться с любимой дочкой. Но кому какая польза от того, что все они вернутся? Если они когда-нибудь и вздумают проронить слово о том, что они видели здесь, они будут клясться, что здесь все ужасно. Значит, надо, чтобы вернулся такой человек, который расскажет правду.

Элис. Вот оно что!

Джо. Ведь ты не могла бы любить человека, который способен промолчать об этом? Так?

Элис. Да...

Джо. Ты ушла потому, что ушел я... Ну, а я уйду для того, чтобы рассказать всем о том, что мы видели здесь. Я и раньше знал, в чем у нас беда, — ты ведь слышала, я говорил. Но что толку было вопить об этом, если я не знал, возможно ли создать другую жизнь.

Элис. А теперь ты знаешь.

Джо. Да — и должен сказать об этом людям. Я буду твердить это днем и ночью, всем и каждому. Где бы я ни был...

Элис. Где бы мы ни были...

Джо. Да, где бы мы ни были.

Элис. Но как же мы попадем домой, Джо?

Джо. А как мы попали сюда? Чудом. Это было испытание. И, если мы его выдержали, то мы таким же чудесным образом вернемся обратно... Дело не в этом, Элис. А вот, когда мы вернемся, тут-то и начнется самое трудное. Одни будут глумиться, высмеивать нас, потому что они не хотят другой жизни. Они боятся потерять свое убогое благополучие, ради которого трудились и делали всякие гадости. Они боятся, что не смогут наслаждаться своим здоровьем и богатством, если вокруг них множество людей не будет умирать с голоду. Они не хотят выпускать из рук кнута. Они предпочтут быть господами в кузнице вместо того, чтобы жить в новом прекрасном мире на равных правах со всеми. Есть и такие несчастные, исковерканные люди, которые от зависти не могут выносить зрелища чужого счастья. И нам с тобой придется воевать со множеством таких людей.

Элис. Я знаю, что это будет нелегко, Джо.

Джо. Ты и половины всего себе не представляешь, Элис. А сколько есть таких, каким был я, людей, которые хлебнули горя и знают, что все у нас ни к чорту не годится, но не

хотят верить, что мир может быть лучше. Эти будут смеяться над нами промче всех, уверяю тебя... И не только это, Элис. Будут дни,— дождливые, темные дни,— когда никто не станет нас слушать, когда нам нечем будет заплатить мяснику, и булочник будет смотреть на нас косо, и у нас не останется ни крошки табаку, и нас будут спрашивать, когда мы уберемся, наконец, из этого города,— и тогда мы будем уже не те, что были здесь..

Элис. Джо, смотри, темнеет. Давай посмотрим на город в последний раз.

Они подходят к стене и смотрят вниз.

На террасах повсюду загораются огни. И в садах тоже. Джо, мы никогда не забудем эти парки, правда?

Джо. Ничего не забудем.

Элис (помолчав). Джо... а что если нам остаться?

Джо. Оставайся ты, если хочешь. А мне нельзя.

Элис. Я тебя не отпущу одного.

Джо. Значит тебе тоже придется уйти.

Элис (тихо). Прощай, мой прекрасный город. Увижу ли тебя еще когда-нибудь? (Плачет.)

Джо (утешая). Ну, ну, Элис, детка, крепнись.

Элис (сквозь рыдания). Я не хочу уходить... и, когда мы вернемся туда, все будет казаться еще хуже, чем прежде.

Джо. Нет, Элис. Во-первых, нам будет о чем вспомнить. И потом — мы будем всегда надеяться. И всякую искру надежды и веры, которую мы найдем в людях, мы будем раздувать в пожар... Нам скажут, что человеческую натуру нельзя переделать. Это один из старейших предлогов для того, чтобы смотреть на все, сложа руки. И это неправда. Человек меняется вот уж сколько тысячелетий. Но есть одно неизменное, чего нельзя убить в человеке снарядами и пулями, ни выколотить дубиной, ни выжечь каленым железом — это вечное стремление и надежда переделать мир так, чтобы в нем жилось лучше. И на всем земном шаре, где только есть люди, эта надежда в них все крепнет. От нее светлеют лица, от нее голоса звучат громче и увереннее. Не всякий мужчина, не всякая женщина хотят верить в это светлое будущее, трудиться во имя его, жить ради него и, если понадобится, умереть за него. Но один человек здесь, другой там, несколько — на соседней улице — и смотришь, нас уже миллионы, нас громадные армии, ко-

торые могут построить десять тысяч новых городов.

Элис (поднимая глаза на стену).
Таких, как этот?

Джо. Да, таких, как наш город. Где не люди — для машин и денег, а машины и деньги — для людей. Где нет зависти, жадности, ненависти, где исчезли навсегда нужда, и болезни, и страх, где не услышишь ни звона кандалов, ни свиста кнута. Где люди из темных нор вышли на солнце. И никогда никто больше не закроет его от них. Они, наконец, свободны. Много лет назад старик Уитмэн сказал: «Я видел во сне город, которого не могли одолеть враги со всех концов земли. Мне снилось, что это новый город Дружбы»

Элис. Идем, Джо, нам пора в путь...

Фанфары.

Занавес

3 р. 50 к.

17

23